

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ
**СТРАННЫЙ
ДОМ**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Странный дом

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Странный дом / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2022 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-169387-9

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев. Из дома миллионера Игоря Забелина пропала коллекция уникальных картин. Ведущие следствие полковники МВД Гуров и Крячко знакомятся с окружением потерпевшего и понимают, что у каждого из подозреваемых есть свой мотив для преступления. Жена Забелина тайно встречается с молодым любовником и тратит на него бешеные деньги, сын играет в казино, гувернантка лечит ребенка-наркомана в дорогом реабилитационном центре. Кто же из них посягнул на коллекцию? Внезапная разгадка этой запутанной истории поразила сыщиков своей жестокостью... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169387-9

© Леонов Н. И., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Странный дом	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Николай Леонов, Алексей Макеев

Странный дом

© Макеев А. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Странный дом

Глава 1

Стоял погожий сентябрьский день, солнечный и теплый. Такси, в котором ехали супруги Забелины, миновало ворота поселка, проехало еще немного и остановилось перед домом Забелиных. Водитель помог Игорю Рудольфовичу вытащить из багажника автомобиля чемоданы, получил положенную мзду и укатил. Тем временем Юлия Владимировна, супруга Игоря Рудольфовича, открыла низенькую калитку, ведущую на участок, затем открыла дверь дома и вернулась к мужу, чтобы помочь ему внести в дом чемоданы.

Спустя несколько минут супруги уже стояли в просторном холле особняка. Оба с удовольствием вдохнули полной грудью знакомый аромат своего дома, исходивший от дорогого дерева полов и лестниц, и такой же дорогой кожи диванов, посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Путешествовать хорошо, но как здорово вернуться домой! – выразила общую мысль Юлия Владимировна.

– Да, последние два дня я только и думал что об этой минуте, – поддержал жену Забелин. – Я мечтал вернуться домой! Домой, в семейный уют, в семейное тепло... Увидеть наших детей, внука... А еще я думал о том, как я распакую наши покупки, как помещу ту чашу в свою коллекцию... Кстати, в каком она чемодане – в большом?

– Да, в большом чемодане, с правой стороны, – ответила жена. – Неужели ты сразу займешься своей коллекцией? У меня вот первое желание с дороги – пройтись по дому, посмотреть, все ли в порядке... Кстати, а почему нас никто не встречает? Где Сережа? Где Лариса? И где, наконец, эта красотка Лера, и где наш внук?

– Сережа у меня заранее, еще до поездки, отпросился, – ответил муж. Он, не теряя времени, присел перед чемоданом, открыл его и начал искать купленную в Афинах чашу. – Попросил разрешения съездить на родину, в Александров. Ему, дескать, надо отцу помочь, картошку копать. Там у них большой участок, и отец один не справляется.

– И ты, конечно, разрешил! – саркастически заметила Юлия Владимировна. – Балуешь ты службу, и ничего хорошего из этого не выйдет. Вечно всем все разрешаешь.

– Не всем, и не все, – не согласился с женой Забелин. – Ты несправедлива. Я разрешаю что-то только в особых случаях. И в результате пользуюсь любовью обслуживающего персонала. Ага, вот она, красавица!

И он извлек из чемодана купленную в Греции чашу. Как гласило приложенное к покупке свидетельство, чаша была изготовлена на рубеже двух тысячелетий, примерно в 30-м году нашей эры. Игорю Забелину с трудом удалось получить разрешение на вывоз этого предмета старины из страны. Хотя чаша была, в сущности, очень простая – обычная поливная керамика, на стенах которой были изображены танцующие вакханки. Ценность ей придавал именно ее возраст.

– Ну вот, сейчас помещу эту драгоценность на ее место... – произнес Забелин, любуясь своей покупкой.

– Поместишь, поместишь, – отозвалась Юлия Владимировна. – Но ты так и не сказал, а где же остальные? Где Лариса и Лера?

– Вот этого я и сам не знаю, – признался хозяин дома. – Скорее всего, Лариса отошла куда-то за покупками, а Лера гуляет с Никитой. Сейчас вернутся, не беспокойся. Впрочем, если даже Лариса ушла надолго, я уверен, что она о нас позаботилась. Холодильник наверняка полон продуктов, в духовке стоит что-нибудь вкусненькое...

– Да, от чего-нибудь вкусенького я бы не отказалась, – согласилась жена. – Завтракали мы сегодня как-то наспех и давно. Давай помещай покупку в свою сокровищницу, и пойдем на кухню, посмотрим, чем можно заморить червячка.

– Сейчас, я быстро все устрою, – заверил жену Забелин.

Игорь Рудольфович, в сущности, был рад, что жена не будет сопровождать его в помещение, которое он называл «моя сокровищница». В этой комнате Забелин хранил ценные предметы трех видов. В ней были приобретенные на аукционах картины, предметы древности, наподобие той чаши, что он сейчас держал в руках, а также драгоценности. Из картин Игорь Рудольфович особо ценил портрет кисти Серова, пейзажи работы Поленова и Борисова-Мусатова. А из драгоценностей – бриллиантовое кольцо, а также браслет, усыпанный алмазами. Каждый из этих предметов стоил более полутора миллионов рублей. Ну а картины стоили еще дороже – намного дороже. В своей сокровищнице Забелин проводил много времени, и всегда один. Конечно, он брал туда жену – пусть посмотрит. А еще водил туда на экскурсию почетных гостей, бывавших у них в доме, – известных ученых, художников, музыкантов... Игорь Рудольфович, сам в прошлом ученый, а ныне крупный предприниматель и коллекционер, дружил и с людьми науки, и с людьми искусства.

Чтобы попасть в сокровищницу, надо было сначала войти в небольшую комнату, которую Забелины называли «малой гостиной». Там они устраивали приемы, когда гостей действительно было немного – два-три человека. У торцевой стены гостиной стоял ничем не примечательный шкаф с разного рода сувенирами. Шкаф этот был с секретом: при нажатии особой кнопки внутри шкафа он отъезжал в сторону, открывая металлическую дверь с вделанным в нее диском. Эта дверь открывалась, если набрать особый шестизначный код. И тогда хозяин дома попадал в свой Сезам... В нем висели на стенах и лежали на подставках сокровища, закрытые толстыми колпаками (картины – просто стеклами). И эти колпаки открывались тоже после набора кода.

Игорь Рудольфович вначале проверил, работает ли сигнализация. Работала – она была включена; значит, никто посторонний не пытался проникнуть в его Сезам. Тогда Забелин нажал кнопку, заставив шкаф изменить свое местоположение, затем набрал заветный код доступа, открыл дверь...

Купленная в Афинах за большие деньги старинная чаша выпала из рук своего хозяина и разбилась о каменный пол. Сам Игорь Рудольфович лишь каким-то чрезвычайным усилием воли устоял на ногах, не упал вслед за чашей. Он стоял и хлопал глазами, глядя на то, что увидел в своей сокровищнице.

Комната была пуста. Все колпаки откинута, стекла с картин сдвинуты в сторону. Сами картины, а также все раритеты и драгоценности исчезли. Не осталось ни маленького портрета кисти Серова, ни пейзажа Борисова-Мусатова, ни браслета с алмазами, ни кольца с бриллиантами, ни даже самой маленькой чайной чашки из старинного китайского фарфора.

Забелин не знал, сколько времени он провел так, в прострации глядя на свою разоренную сокровищницу. Он слышал голос жены, окликавшей его, слышал ее шаги, но сам не мог ни двигаться, ни говорить. И только когда Юлия Владимировна подошла к нему вплотную, Забелин смог повернуться к жене и воскликнуть:

– Юля, нас ограбили! Ограбили! Они унесли все, абсолютно все!

– Да, Лев Иванович, из сокровищницы Забелина было украдено абсолютно все, – повторил генерал Орлов. – Причем сделано это мастерски – надо отдать должное грабителям. Они не оставили абсолютно никаких следов. Нет не только отпечатков пальцев – нет ни одного изображения на камерах видеонаблюдения. А ведь поселок, в котором живут Забелины, а также их дом напичканы камерами видеонаблюдения и всевозможными датчиками.

– То есть все эти средства наблюдения были отключены? – спросил Гуров.

Он сидел в кабинете начальника Главка уже пятнадцать минут. И все это время генерал рассказывал о дерзком ограблении особняка миллионера Забелина.

– Да, в полиции предполагают, что средства наблюдения отключили незадолго до ограбления, – ответил генерал. – Таким образом, мы можем довольно точно определить время, когда грабители проникли в дом. Это было между пятью и шестью часами вечера. Можно даже сказать точнее: с семнадцати десяти до семнадцати пятидесяти.

– А откуда такая точность? – поинтересовался Гуров.

– Это то время, когда в доме никого не было, – объяснил Орлов. – Экономка Лариса Сорокина уехала по магазинам за продуктами. Дом остался без присмотра, и преступники этим воспользовались.

– И все же я не понимаю, в чем сложность расследования этого преступления, – упорствовал Гуров. – Почему местная полиция не может найти следов? Ведь дом Забелина расположен на охраняемой территории. Там на въезде должен сидеть вахтер, который не пропустит постороннюю машину. Или вахтер тоже входил в банду и исчез вместе с пропавшими сокровищами?

– Нет, вахтер Леонид Бехтерев никуда не исчез, – ответил Орлов. – Его допрашивали очень пристрасно, даже слишком пристрасно, по-моему. Мужик оказался честный, с безупречным прошлым. Он утверждает, что никуда с поста не отлучался, посторонних не пропускал. За указанный временной период через ворота на территорию въехали всего шесть машин. И все они принадлежат жителям этого поселка. Выехали три машины, тоже местные. Все владельцы машин, как въехавших, так и выехавших, допрошены, но их допросы ничего не дали. Таким образом, наши коллеги из райотдела зашли в тупик. Поэтому министр позвонил мне и попросил, чтобы я подключил к расследованию тебя. Теперь для нас дело чести – найти этих грабителей. Ограбление такого масштаба, причем среди бела дня, почти в центре столицы... Позор, если мы не сможем его раскрыть!

– Так на какую сумму наказали этого Игоря Забелина? – спросил Гуров.

– Да, сумма хищения в данном случае тоже важна, – согласился генерал. – По оценкам экспертов, общая стоимость всей коллекции может превышать 400 миллионов рублей. Представляешь? Почти полмиллиарда!

– Значит, мне поручено подключиться к этому делу и провести расследование, – подвел итог этому разговору Гуров. – Но вы сами знаете, товарищ генерал, что подобные дела не раскрывают в одиночку. Мне нужно будет собрать бригаду. Надо будет перевернуть массу фактов, проверить многих людей...

– Разумеется, можешь взять столько людей, сколько потребуется, – кивнул Орлов. – Бери своего Стаса Крячко, бери людей из наружки, бери криминалистов – всех, кто будет нужен. О подробностях дела тебе расскажет майор Дрыгин из райотдела. Это он начал расследование, но вчера был вынужден признаться министру, что находится в тупике. Надеюсь, что ты в тупике не окажешься, Лев Иванович. С тобой таких казусов еще не случалось.

– Я тоже на это надеюсь, – ответил Гуров.

Глава 2

Когда Гуров позвонил майору Дрыгину, тот предложил встретиться у него в кабинете – дескать, там у него собраны все показания, все данные, все необходимое для введения Гурова в курс дела, будут под рукой, однако Лев Иванович заявил, что предпочел бы встретиться непосредственно на месте совершения преступления.

– Тут, что называется, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – заявил он. – Мне надо видеть эти ворота, ведущие в поселок, сам дом, комнату, где хранились сокровища. Я думаю, для нас с тобой, майор, найдется местечко, где можно будет поговорить, не мешая хозяевам?

– Думаю, что найдется, – ответил Дрыгин. – В особняке три этажа, да еще подвальные помещения. Где-нибудь устроимся.

– А обитатели дома сейчас на месте? – продолжал уточнять сыщик. – А то захочется задать им несколько вопросов...

– Я утром разговаривал с хозяином дома, – проговорил Дрыгин. – Он меня заверил, что до вечера все обитатели дома будут на месте, кроме младшего сына Забелина, Артема, и его жены Ирины – они все еще отдыхают на Кавказе, гуляют по горным тропам. Так что вы, Лев Иванович, сможете задать вопросы любому, кто имеет отношение к этому особняку.

– Хорошо, тогда встретимся прямо там, у ворот этой усадьбы, – заключил Гуров. – Скажем, через сорок минут, это тебя устроит?

– Вполне устроит, Лев Иванович, – сказал оперативник. – Только хочу уточнить: там никаких ворот нет, как нет и забора. Дом окружает невысокая ограда из кустарника, и такая же низкая оградка из кованого железа, через которую можно легко перешагнуть. Есть калитка, но она имеет чисто символический характер. Единственный крупный объект перед домом – это фонтан, окруженный небольшим водоемом. Впрочем, вы скоро сами все увидите. Встретимся у этой калитки.

– Хорошо, встречаемся возле символической калитки, – согласился сыщик.

Гуров отключился от связи с майором и тут же набрал номер телефона Стаса Крячко.

– Ты на месте? – спросил Гуров. – Дела сдал?.. Тогда встретимся возле твоей «ласточки». Отвезешь меня на место преступления.

– Первый выезд на точку? – уточнил Крячко. – Первые зарубки на памяти, и все такое? Первые поручения? Тебя понял. Хорошо, жду тебя в машине.

И уже спустя несколько минут друзья катили по направлению к Рублевскому шоссе.

– И что ты думаешь об этом новом поручении? – спросил Крячко, искоса поглядывая на друга. – Лично я удивляюсь. Как это полиция за сутки не нашла никаких зацепок? Как это грабителей никто не видел? Такого быть не может! Ведь ограбление происходило среди бела дня, в оживленном поселке. Пусть охранник ушами прохлопал машину жуликов, пусть соседи напротив отсутствовали – но кто-то обязательно должен был видеть воров! Ведь они вынесли не только драгоценности, но и картины в рамах! Какие-то амфоры!

– Да, меня тоже удивляют эти жулики, которые действовали точно невидимки, – согласился Гуров. – Прямо чудо какое-то. А в чудеса мы с тобой не верим. А насчет того, что ограбление произошло среди бела дня... А что, если на самом деле оно случилось гораздо раньше? Ночью, например? А камеры грабители нарочно отключили днем, чтобы сбить нас с толку? И мы будем до посинения расспрашивать всех, кто живет в поселке, о периоде с пяти до шести вечера, а в доме в это время никого и не было!

Выслушав эту мысль друга, Крячко только головой покрутил.

– Умеешь же ты, Лев, повернуть проблему новой стороной! – сказал он. – Мне бы такая мысль в голову не пришла. То есть ты считаешь, что здесь мы столкнулись с очень хорошо

организованной группой преступников, которые действовали по заранее разработанной схеме? А стало быть, местные полицейские и правда могли встать в тупик?

– Да, так оно и есть, – отозвался Гуров. – Тут работали не рядовые жулики. Но, как мы с тобой знаем, даже самым гениальным жуликам нужны информаторы, нужны свои агенты в доме, который они хотят ограбить. Вот такого агента нам и надо вычислить. Думаю, надо начинать именно с его выявления.

Пока они так разговаривали, машина мчалась вперед. Знаменитое своими пафосными особняками Рублевское шоссе осталось слева, машина, повинаясь указаниям навигатора, свернула вправо и, миновав еще несколько перелесков и небольших поселков, подъехала к новому поселению, огороженному высокой каменной оградой. Въезд в поселок преграждал полосатый шлагбаум, возле которого виднелась будка охранника. Крячко остановился перед шлагбаумом и погудел клаксоном, требуя дать ему проезд. А когда стало ясно, что охранник не спешит выполнить его требование, Крячко открыл дверь, намереваясь выйти и поговорить с ним.

– погоди, сиди на месте, – остановил напарника Гуров. – Посмотрим, как он поступит.

– Хорошо, давай посмотрим, – согласился Крячко.

Он снова закрыл дверь, выключил двигатель, погасил фары и даже разлегся на сиденье, показывая, что никуда не спешит. Теперь занервничал охранник – ведь неизвестная машина загромождала проезд. Он вышел из своей будки, подошел к машине со стороны водителя и строгим голосом спросил:

– Чего хулиганите? Чего тут делаете?

Крячко открыл глаза с недовольным видом, словно его разбудили от долгого сна, немного опустил стекло и произнес:

– А где же «добрый день»? Или хотя бы «здравствуйте»? И что это за «чего тут делаете»? Полвека прожил, а говорить по-русски не научился.

– И в людях по лицу разбираться тоже не научился, – поддержал товарища Гуров.

Он вышел со своей стороны машины, подошел вплотную к охраннику и сунул ему под нос полицейское удостоверение.

– Мы из полиции, как видишь, – продолжал он. – А ты кто такой?

– Я... так я в охране работаю, значит... – залепетал страж ворот. Вся его строгость вмиг исчезла, сменившись угодливостью.

– Это понятно, что в охране, – сказал Крячко. Он тоже вышел из машины и теперь нависал над охранником с другой стороны. – А как тебя зовут, работник охраны?

– Владимиром зовут... – ответил сторож. – Владимир Суворин...

– А скажи, Владимир Суворин, сколько машин здесь проехало за последний час? – спросил Гуров. – Можешь ты нам это сказать?

– Могу, конечно, – сказал охранник. – То ли пять, то ли шесть. А может, семь...

– А вот твой напарник, который во вторник дежурил, уверенно заявил, сколько машин за час в поселок въехали, сколько выехали, – заметил Крячко. – Называл точную цифру. Почему же ты не можешь назвать, Владимир Суворин?

– Не знаю... Может, Лёня это просто так сказал, для красного словца... – пробормотал охранник. – А может, он на бумажке специально помечал. А мне зачем помечать? Нам, главное, выполнять приказ начальства – посторонних не пускать.

– Значит, посторонних вы не пускаете? – спросил Гуров.

– Нет, только те машины, хозяева которых здесь живут.

– А если к кому-то гости приедут? Их, значит, тоже не пустят?

– Если хозяин не предупредит – не пустим. Он должен нас заранее предупредить. Позвонить, или сам подойти...

– И часто так предупреждают?

– Под выходные – часто. А в обычные дни редко.

– А этот Лёня, который вчера дежурил, когда снова на пост заступит?

– Мы дежурим сутки через двое, – объяснил вахтер. – Если он во вторник работал, значит, снова выйдет в пятницу.

– Нет, пятница меня не устроит, – решительно заявил Гуров. – Давай, Володя, звони своему напарнику Лёне, пусть сегодня же подойдет. Мне нужно, чтобы он через час здесь был, я хочу с ним побеседовать. Если твоего звонка мало – подключи свое начальство. Но чтобы охранник был на месте сегодня же. Ясно? Если ясно, можешь возвращаться к работе, поднять шлагбаум. А то заболтались мы здесь с тобой, вон уже очередь выстроилась...

Действительно, пока они разговаривали с охранником, к воротам с каждой стороны успели подъехать по машине. Охранник поспешил поднять шлагбаум, и оперативники въехали на территорию поселка. Здесь все радовало глаз: цветники, ухоженные газоны, аккуратные домики с обеих сторон улицы.

Следуя указаниям навигатора, Крячко повернул налево, потом направо и остановил машину возле трехэтажного особняка. Дрыгин сказал правду: никакого забора вокруг особняка не было. Имелась лишь низенькая полоска кустарника, листья которого сейчас, в сентябре, окрасились в алый цвет. Перед парадным входом в дом виднелся небольшой бассейн, а в центре – фонтан. Не успели оперативники выйти, как дверь особняка открылась, и на дорожке показался человек лет сорока, одетый в гражданку, но, судя по выправке, он был полицейским.

– Ага, вот и Лев Иванович! – сказал он. – А вы, стало быть, полковник Крячко? Здравия желаю. А я майор Дрыгин, Виктор Викторович. С чего хотите начать? Хотите, чтобы я вам изложил всю информацию, которую мы успели собрать? Или желаете сначала пройти по дому, увидеть ту самую комнату с драгоценностями? Или хотите поговорить с кем-то из здесь живущих?

– А можно все сразу? – отозвался Гуров. – Ладно, я шучу. Самую основную информацию мне генерал дал. Мне вот что осталось непонятным: почему в доме в течение часа никого не было?

– Хозяева, как вы, наверное, знаете, разъехались, – принялся объяснять Дрыгин. – За домом должны были следить слуги: водитель, он же охранник Сергей Кожемякин, гувернантка Валерия Терехина и экономка Лариса Сорокина. Однако водитель, еще до отъезда Забелиных в Грецию, отпросился у хозяина на два дня – копать картошку в огороде у родителей, под Александровом. Вернулся он в дом, как и обещал, сегодня утром.

– Ну а женщины?

– Экономка уехала за продуктами, а гувернантка, сидевшая с маленьким Никитой, внуком Забелина, вышла с ребенком погулять.

– Экономка водит машину?

– Да, она ездит на хозяйском «Рено».

– Современная экономка, – похвалил Гуров. – А где гувернантка гуляет с ребенком?

– Здесь в поселке есть детская площадка. Даже две площадки, но гувернантка с маленьким Никитой ходит на ту, что поближе. Как она мне объяснила, там и зелени больше, и всяких аттракционов – горок, спусков, каруселей, конструкций детских площадок.

– Понятно. И все же непонятно другое: почему экономка выбрала для своей поездки то же самое время, когда гувернантка пошла гулять? Ведь прогулка не весь день длится, верно?

– Нет, конечно, не весь день, – согласился майор. – Гувернантка сообщила, что продолжительность обычной прогулки – два часа. Они с Никитой гуляли с четырех до шести.

– Прекрасно. Но отчего же экономка не поехала по магазинам в три? Или в шесть? Тут что-то не вяжется. Кстати, как у них вчера прошла прогулка – ведь вчера большую часть дня, если мне память не изменяет, шел дождь? – Гуров повернулся к своему напарнику. – Ну-ка, Стас, открой вчерашние сведения по погоде, – приказал он. – Причем не по всей Москве, а только по этому району. Какая была погода с четырех до шести вечера?

– Тебя интересует, был ли дождь? – уточнил Крячко.

– Меня интересуют все сведения о погоде, – ответил Гуров. – Дождь, ветер, температурный режим. И еще сходи взгляни на эту площадку, о которой идет речь. Есть ли там навес или какой-то павильон, чтобы укрыться от дождя в случае непогоды? В какой стороне этот приют детства, майор?

– Честно сказать, не знаю, – признался Дрыгин. – Я как-то не интересовался...

– А зря, – сказал Гуров. – Ладно, Стас, я в тебя верю, ты найдешь этот таинственный объект. Давай, ноги в руки, и вперед.

Крячко отправился на поиски площадки. На ходу он достал из кармана телефон, чтобы раздобыть требуемую информацию о погоде. А Гуров снова повернулся к Дрыгину.

– Что ж, майор, теперь я знаю, с кем хочу поговорить в первую очередь, – сказал он. – Сначала мне нужно побеседовать с экономкой, а затем – с гувернанткой. Это даже важнее осмотра хранилища, откуда были похищены сокровища. И беседы эти должны пройти в отдельной комнате, где бы нам никто не помешал. Есть здесь такое помещение?

– Да, я уже спрашивал Забелина, – ответил майор. – Он сказал, что на втором этаже есть две гостевые комнаты, они пустуют. Мы можем занять одну из них.

– Хорошо, идем, – согласился сыщик.

Они поднялись по ступенькам, открыли дверь и оказались в просторном, но при этом по-домашнему уютном холле. Первое, что здесь бросалось в глаза, – это обилие цветов. Они висели в кашпо на стенах, стояли в вазах возле диванов. Впрочем, оперативники не стали задерживаться в холле, а сразу направились к лестнице, ведущей на второй этаж. Однако возле лестницы Гуров вдруг задержался.

– Я вроде слышу голос ребенка? – негромко обратился он к Дрыгину.

– Да, это из детской доносится, – ответил майор. – Детская вон там, за той дверью. Наверно, гувернантка Лера занимается с маленьким Никитой. Да, кажется, они какую-то сказку читают.

– Ага, гувернантка занимается с ребенком... – кивнул Гуров. – Это хорошо... Ладно, пошли дальше.

Они поднялись на второй этаж и вступили в коридор, который вел к комнатам. Но тут оперативников остановили.

– Минуточку! – сказал Гуров, услышав чей-то голос.

Обернувшись, он увидел мужчину среднего роста, лет шестидесяти, на вид физически крепкого. Он подошел к сыщику и произнес:

– Я Забелин, хозяин этого дома. Игорь Рудольфович. А вы, я полагаю, известный сыщик Лев Иванович Гуров?

– Да, это я, – сказал полицейский.

– Я хотел вам сказать пару слов, – продолжал хозяин. – Пару слов наедине. Вы не возражаете?

– Можно и наедине, – согласился Гуров. – Если это на пользу следствию. Хотя у меня нет тайн от моих напарников.

– Ничего, господин майор может вас пока подождать в той комнате, которую я вам выделил для работы, – сказал Забелин.

И он повел сыщика еще выше, на третий этаж. Помещение, куда они вошли, было кабинетом. Здесь стоял большой письменный стол, рядом удобные глубокие кресла, два дивана; стены были уставлены книжными шкафами. Хозяин предложил гостю одно из кресел, сам сел напротив и заговорил:

– Я вас надолго не задержу. Просто я хотел объяснить вам, насколько важно для меня найти украденные вещи. Я хочу раскрыть это дело по двум причинам. Не из-за стоимости украденных сокровищ, нет. Хотя сумма, конечно, огромная, но для меня все же не критич-

ная. Я хочу вернуть сами сокровища, потому что вложил в их приобретение много душевных сил. Особенно в картины! Можно считать это причудой миллионера или простым увлечением, но для меня коллекция не просто увлечение, поверьте! Эти вещи дороги мне, как... ну, как бывают дороги близкие люди. Вся моя жизнь в этих картинах, в этих раритетах! Я не знаю, что я буду делать, оставшись без моих картин, моих древностей... Кроме того, кража бросает тень на всех людей, живущих в этом доме. Я начинаю видеть в каждом если не грабителя, то пособника грабителей. Это относится... даже к самым близким мне людям. А ведь у нас крепкая, дружная семья. Я привык с доверием относиться к своим домашним – причем не только к жене, сыну и невестке, но и к прислуге. Поэтому я готов не пожалеть никаких средств, чтобы помочь скорейшему раскрытию этого преступления. Нет, я не предлагаю вам вознаграждение – я слышал о вас и знаю, что такое предложение вы отвергнете. Но я хочу предложить вознаграждение, скажем, в пять миллионов рублей для лиц, которые помогут следствию. Это могут быть участники следственной группы или люди, которые дадут вам информацию за деньги. Я надеюсь, что такое вознаграждение поможет вам в работе. Понимаете?

– Что ж, вы можете предложить вознаграждение людям, которые дадут информацию, – ответил Гуров. – Это допускается. Вы можете даже сообщить о своем решении официально, поставив в известность Главк. Но к следственной группе эти деньги никакого отношения иметь не могут. Вознаграждение выплачиваете вы, и только вы. Наша беседа с вами, конечно, не закончена. Мне еще нужно будет с вами подробно поговорить обо всем, что касается хранения сокровищ, а также о людях, живущих в этом доме. А теперь я, с вашего разрешения, вернусь к работе.

С этими словами сыщик вышел из кабинета и спустился в гостевую комнату, где его ждал майор Дрыгин.

Глава 3

Когда оперативники расположились в выделенной им комнате, Гуров попросил майора пригласить для допроса экономку Ларису Сорокину. Дрыгин вышел и спустя несколько минут вернулся вместе с женщиной лет сорока, миловидной, с голубыми глазами и светлыми волосами, тщательно уложенными.

– Садитесь вот сюда, – предложил ей Гуров. – Как вас зовут?

– Лариса я, а если полностью, то Сорокина Лариса Ивановна, – назвалась женщина.

– Вы работаете здесь экономкой?

– Да, а еще поваром. В мои обязанности входит вести все хозяйство: закупать продукты, готовить, менять постельное белье, стирать, гладить, покупать все, что нужно для повседневной жизни.

– Вы давно работаете у Забелиных?

– Четыре года.

– А до этого где работали?

– У Шашковых Павла Ильича и Надежды Карловны. Вы, наверно, слышали о Шашковых? Известные люди, очень состоятельные. Я бы и дальше у них оставалась, но они в Италию уехали, на постоянное жительство, вот мне и пришлось искать новое место.

– Сколько вы получаете?

Женщина нахмурилась.

– Вообще-то мы с хозяином договорились не разглашать...

– Ну, так я его спрошу. Думаю, он разгласит. Говорите: сколько?

– Девяносто в месяц. И еще раз в квартал доплата, а еще к праздникам бывают премиальные.

– У вас большая семья?

Женщина растерялась.

– Ну, как большая... Муж Игорь, два сына... Но оба уже взрослые, одному 24 года, другому – 18. Старший, Петр, женат, и у него двое детей, так что я уже бабушка.

– Где они живут, в Москве?

– Мы с мужем и с Аркадием, младшим сыном, в Москве, в районе Капотни, а Петр – во Фрязино.

– Младшему сыну, как я понимаю, в этом году идти в армию?

– Нет, зачем же ему в армию? – возразила Лариса, и губы ее решительно сжались. – Он в институт поступил, на юриста будет учиться.

– На платной основе, я думаю?

– Ну да, на коммерческой основе, – согласилась экономка. – Да разве на бюджет сейчас поступишь? Туда только блатных берут. Так что придется платить. Но зато сын специальность получит. Может быть, где-нибудь у вас работать будет, в полиции, или в следственных органах.

– Где работает муж?

– Игорь у меня слесарь. Опытный слесарь, со стажем. Но... так получилось, что сейчас он не работает. В его фирме прошли сокращения, и его уволили. Сами знаете – сейчас сокращения везде идут, то одного уволят, то другого...

– Давно уволили мужа?

– Еще в прошлом году, в мае.

– А старший сын? Он где работает?

– Он упаковщик на оптовом складе, – сказала женщина.

– Во сколько вы вчера уехали за покупками?

– Как обычно, в пять часов. Я всегда в это время уезжаю. То есть это второй мой выезд. Я еще утром еду, в десять часов. Потому что только утром бывает свежее молоко, другие продукты. А вечером я покупаю муку, мясо, алкоголь, другие вещи. Я...

– А во сколько вы вернулись?

– Тоже как обычно – в шесть. Ну, может, чуть позже, скажем, в шесть с минутами.

– А если еще точнее?

– Я вас не понимаю...

– Сейчас объясню. Когда вы приехали из магазина, дом все еще стоял пустой?

– Нет, в нем уже Игорь Рудольфович был, и Юлия Владимировна тоже...

Выговорив эти слова, экономка прикусила губу. Видимо, она поняла, где именно оперативник поймал ее на лжи. И Гуров немедленно это подтвердил.

– Когда вы уезжали, дом, по вашим словам, был пустой, – сказал он. – А когда вернулись, там уже находились хозяева... которые обнаружили пропажу вещей. А они вернулись в шесть двадцать. Значит, вы вернулись не ранее шести тридцати. Заговорились, наверное, во время визита в магазин...

– С кем это я могла заговориться? – делано изумилась Лариса. – Не с кем мне было разговаривать.

– Сейчас я объясню с кем, – пообещал Гуров. – Итак, мы остановились на том, что вы уезжали из пустого дома. Но разве он был пустой? Разве дома не оставалась гувернантка с ребенком?

– Ой, это я оговорила, что дом был пустой, – поспешно согласилась Лариса Сорокина. Она стала заметно волноваться, лицо ее покраснело. – Тут еще про Сергея нужно сказать. Понимаете, дома должен был остаться Сергей, наш водитель. Но он отпросился у Игоря Рудольфовича, ему нужно было съездить в Александров, отцу с картошкой помочь. Так что дома оставалась Лера, наша гувернантка, она сидела с Никитой. Но они вскоре собирались идти гулять.

– Значит, когда вы уходили, дом все же был не пустой, тут вы говорите неточно. Но вскоре он должен был опустеть. И вы уехали, зная, что вскоре дома никого не останется. А разве вы не могли отложить вашу поездку на один час? Или, наоборот, съездить на час, на два раньше?

– Но я же говорила: я всегда еду в это время...

– Да, когда ситуация обычная. Но вчера она не была обычной. Разве вы не могли перенести поездку?

– Да, наверно, могла, но я как-то не сообразила.

– Не сообразили, что дом, в котором хранятся огромные сокровища, остается без присмотра? Вот скажите: если бы вы вчера спросили вашего хозяина Забелина, можно ли вам отлучиться, когда дома никого нет, – он бы вам разрешил?

– Ну, я не знаю... И потом, они же в Греции были. Как я им позвоню? Это дорого.

– Дорого? Скажите: сколько вам выделяет Забелин на расходы?

– Обычно это двадцать пять тысяч в неделю. Если мы не готовимся к приему гостей, и...

– Эти деньги перечисляются на специальную банковскую карту?

– Да, но я не понимаю...

– Все вы понимаете, Лариса Ивановна. Расходы с банковской карты можно проверить, и это сделать просто. Конечно, часть сумм нужно обналчивать – ведь в мелких торговых точках нет терминалов. Но если внимательно следить за расходами, можно установить, куда уходят обналиченные суммы. Однако ни Забелин, ни его жена этого не делали. Ведь верно – не делали?

– Я не понимаю...

– Опять вы эту песню завели! Знаете, почему вы вчера поехали в то же время, в какое это делали обычно, хотя знали, что дом будет стоять пустой? Потому что вам нужно было с кем-то встретиться в назначенное время. Скорее всего, со старшим сыном или с его женой.

Вы каждую неделю передавали им деньги, которые снимали с продуктовой карты. Думаю, это было тысяч пять-восемь. Вряд ли десять. Хотя... Можно ведь покупать мясо непосредственно у поставщика, и сортом пониже, и платить в два раза меньше. Так можно и десять с двадцати пяти тысяч сэкономить. Без этой вашей подпитки семья вашего сына Петра не прожила бы. Ну, что: мне вызвать вашего сына в полицию на допрос, или вы и так все скажете?

Красивое лицо экономки исказилось, оно выразило ужас.

– Нет, не надо Петю вызывать, прошу! – воскликнула она. – Он и не знает ничего! Я деньги не ему, а невестке Анжеле отдавала. Ведь мальчишек и покормить надо, и одеть, и за садик нужно платить... А он на своем складе всего двадцать тысяч получает...

– То есть меньше, чем вам выдают в неделю на продукты, – заключил Гуров. – И меньше, чем вы передавали вашей невестке для нужд сына и его семьи. Так, тут все ясно. Теперь следующий вопрос: кому вы продали информацию о том, что вчера с пяти до шести в доме никого не будет?

Лариса Сорокина вскочила с кресла, прижала руки к груди.

– Богом клянусь! – воскликнула она. – Не продавала я ничего! Никому ничего не сообщала! Ушла, когда нельзя было, – это правда. Знала, что нельзя уходить, что дом пустой, но Анжела ждала возле «Пятерочки», у нас там место оговоренное... Мой грех! И я за него готова ответить. Пусть меня уволят, пусть! Хотя место, конечно, жалко, место хорошее... Но я никому ничего не сообщала! Как хотите проверяйте. Вон Леру допросите или Сергея... Я когда об ограблении узнала, это для меня был настоящий шок!

– Обязательно допросим и гувернантку, и водителя, – пообещал Гуров. – А с вами... К вам у меня остался еще один вопрос. Когда вы вчера вернулись из поездки, Лера была дома?

– Нет, никого не было, – покачала головой экономка. – Я еще удивилась – что это они так поздно гуляют?

– И когда вернулась гувернантка с ребенком?

– Примерно спустя час после моего возвращения. В половине восьмого приблизительно.

– И как гувернантка объяснила такое долгое отсутствие?

– Сказала, что они в какой-то детский клуб заходили. Дескать, ей нужно было узнать у них про какую-то новую игру для Никиты. Она с ребенком постоянно какие-то новые игры придумывает, целые представления разыгрывает.

– Понятно... – протянул Гуров. – Ладно, с вами все ясно. Можете возвращаться к своим обязанностям. Если выяснится, что вы и правда не причастны к ограблению, я даже не стану говорить Забелину о ваших «банковских операциях». Если вы дадите мне честное слово, что больше не будете воровать деньги.

– Клянусь! – воскликнула экономка и сделала попытку встать перед сыщиком на колени. Однако он быстро пресек эту попытку, развернул женщину за плечи и подтолкнул к двери. И спустя минуту они с майором снова остались в кабинете одни.

– Ну вот, одна тайна этого дома разъяснилась, – сказал Гуров, пройдясь по кабинету. – Правда, эта тайна нашей экономки, кажется, не имеет отношения к нашему расследованию. Хотя, возможно, какое-то отношение все же имеет.

– Я просто поражен, Лев Иванович, как вы раскрыли этот секрет, – произнес майор Дрыгин. – Ведь ничто не указывало, что Лариса ворует деньги у хозяев. Такая милая, ухоженная женщина... Как вы догадались?

– Опыт, Виктор Викторович, большой опыт плюс немного интуиции, – ответил Гуров. – Я много раз имел дело с преступлениями, совершенными в богатых домах, и знаю нравы их обитателей. И ведь должно было иметься какое-то объяснение – почему экономка покинула дом, когда в нем никого не оставалось? Ведь она могла отложить свой визит в магазины. Небось обитатели дома не умерли бы с голода. Напрашивается вывод, что она не могла отложить выход из дома, потому что у нее была назначена встреча с кем-то... А дальше только оставалось сло-

жить два и два, и получалась полная картина мошенничества Ларисы. Ладно, с этим обитателем дома мы разобрались. Теперь мне нужна гувернантка Валерия Терехина. Сможешь ее пригласить?

– Сию минуту приведу, – отозвался майор. – Надо только будет решить, с кем ребенок побудет.

И он вышел из кабинета. Оставшись один, Гуров открыл блокнот и занес туда основные факты, полученные от экономки. Он еще не успел закончить эту работу, как дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Дрыгин. Вид у него был взволнованный.

– Гувернантка пропала! – объявил майор. – Ребенок сидит в детской один и смотрит мультики. Мне он заявил, что «тетя Валерия сказала, что скоро придет». Я спросил у нашей знакомой Ларисы, спросил у хозяина – никто не видел, как гувернантка уходила, с работы она не отпрашивалась.

Тут дверь кабинета снова открылась, и вошел Стас Крячко.

– Могу сообщить результаты своей проверки, – сказал он. – Вряд ли гувернантка вчера могла гулять с ребенком: метеорологи сообщают, что вчера вечером в этом районе с пяти до половины шестого шел дождь. На детской площадке есть небольшой навес, но сидеть там долго под дождем ребенок точно не захочет. Я поговорил с мамашами, которые сейчас гуляют на площадке. Одна из них вчера вышла было на улицу со своей дочкой около пяти часов. Они дошли до площадки, обнаружили, что на ней никого нет и везде лужи. И повернули домой. Так что рассказ гувернантки Забелиной вызывает сомнения. Не знаю, где она была, но на площадке с ребенком она точно не гуляла.

– Уже не вызывает сомнений, – откликнулся Гуров. – Никаких сомнений относительно Валерии Терехиной уже нет: насчет вчерашнего дня она врет. А сейчас она попросту сбежала. – Он повернулся к Дрыгину и приказал: – Давай, майор, звони во все полицейские службы, объявляй гражданку Терехину в розыск. Пусть патрульная машина поедет к ней домой. Но я думаю, что дома мы ее не найдем. Если ее обнаружат, пусть доставят сюда. Я хочу лично ее допросить. Возможно, после ее допроса кое-что разъяснится.

Майор взялся за телефон и начал звонить в полицейские службы, передавая данные гувернантки Валерии Терехиной и требуя срочно организовать ее поиск и задержание. А Крячко обратился к своему шефу с предложением.

– А может, нам стоит вернуться в Главк? – спросил он. – Если гувернантка сбежала и тем самым выдала себя, значит, она и была наводчицей грабителей. Чего ее сюда везти? Сразу в Главке допросить, вытрясти из нее имена сообщников – и вперед, их задерживать. Глядишь, к ночи ограбление будет раскрыто. Может, и сокровища найдем.

– Нет, пока что я отсюда уезжать не собираюсь, – заявил Гуров. – Видишь ли, друг мой Стас, тот факт, что гувернантка врала и сбежала, еще не означает, что она в сговоре с преступниками. Тут легко ошибиться и пойти по ложному следу. Вот экономка Лариса Сорокина тоже систематически обманывала и обворовывала хозяев, но при этом вряд ли была в сговоре с преступниками, ограбившими «комнату сокровищ». Поэтому надо продолжать расследование, проверить возникшие версии. И вот тебе новое задание: пройди по поселку, поговори с людьми. Майор и его подчиненные пока что не нашли свидетелей вчерашнего ограбления. Не нашли ни одного человека, который видел бы грабителей. Но так не может быть! Не все же жители поселка уехали в Грецию, или на Кипр, или на работу. Наверняка кто-то должен оставаться дома. Если не хозяева, то их обслуга. Иди, Стас, и ищи свидетелей. А я пока займусь осмотром дома.

Но тут в дверь заглянул хозяин дома Игорь Забелин и сообщил:

– Лев Иванович, вас тут спрашивает один человек, наш охранник. Он говорит, что вы ему велели явиться. Вот он и явился.

– Хорошо, пусть войдет, – сказал Гуров. – Осмотром дома я займусь позже. А пока поговорю со стражем ворот.

Глава 4

Хозяин исчез, Стас Крячко вышел вместе с ним, а в кабинет вошел человек лет шестидесяти, с большими залысинами.

– Меня Леонидом зовут, Леонид Бехтерев, – сказал он. – Это я, значит, вчера дежурил весь день. Мне Володя Суворин, мой напарник, сказал, что вы меня хотели видеть...

– Да, хотел, – сказал Гуров. – Давай, Лёня, садись вот сюда и расскажи, что ты видел вчера во время дежурства.

– Да ничего особенного я не видел, – ответил охранник, заметно волнуясь. – Одни машины въезжали, другие выезжали. Все были свои, посторонних никого не было. Даже гости ни к кому вчера не приезжали.

– Значит, прямо-таки совсем никого из чужих не было? – спросил сыщик.

– Нет, я, наверно, неточно выразился, – заторопился охранник. – Я, когда сказал «посторонних не было», имел в виду машины. Тех, для кого шлагбаум надо поднимать. А тех, кто через калитку идет, тех мы не считаем. У нас тут пропускного режима нет.

– Значит, на территорию поселка может войти любой желающий?

– Нет, так тоже неправильно будет сказать. Если я вижу бомжа – ну, их сразу отличить можно – или пьяного, то я такого человека, конечно, не пропущу. Или если компания подростков, шумная такая, развязная, из чужих – таких ребят я тоже не пущу. А прочие могут проходить.

– И кто же эти прочие? Кто тут пешком ходит? Ведь жители поселка в основном приезжают и уезжают на машинах.

– Да, местные, они чаще на машинах ездят, – согласился охранник. – Но бывает, что и местный житель пешком идет. Например, ему хочется погулять. Тут недалеко роща есть, так некоторые туда гулять ходят. А из посторонних частые гости – это доставщики.

– Это которые продукты доставляют?

– В основном продукты. Но и другие заказы привозят. Их за день десятка два проезжает.

– Проезжают? Значит, все же не пешком?

– Я имею в виду – на велосипедах приезжают. Иногда на самокатах электрических. С недавних пор и такая мода появилась.

– На самокатах... – задумчиво произнес Гуров. – Это интересно. Но ведь на самокате или на велосипеде греческую амфору не вывезешь, верно? Или картину в раме? Тут все же нужна машина или, на худой конец, мотоцикл. Может, мотоциклы проезжали, а ты их не учел, Леонид?

– Нет, мотоциклов не было, за это я ручаюсь, – настаивал охранник.

– Давай тогда вот как поступим, – предложил сыщик. – Ты будешь вспоминать всё, что проходило, проезжало или даже проползало мимо твоей будки за вчерашний день: машины, велосипеды, самокаты, пешеходы, девушки на роликах, парни на роликовых лыжах... Вспомни всех. Твой напарник Владимир сказал, что у тебя отличная память. Значит, ты никого не должен забыть. Вспоминай и говори: «Машина, еще машина... Человек, еще человек... Велосипед...» И так до конца твоей смены. Вперед!

Подчиняясь команде сыщика, охранник сосредоточился, уставился куда-то в угол комнаты и принялся бормотать:

– Машина Скорикова – это раз... потом парень из двадцать седьмого дома, с девчонкой из третьего... потом доставщик... – Это мерное бормотание продолжалось пять минут, десять... И вдруг Леонид Бехтерев умолк, выпрямился в кресле и уставился на Гурова. – А ведь и правда была еще одна машина! – воскликнул он. – Я про нее и не подумал! Потому что она как бы и не машина вовсе...

– Ну-ка, ну-ка, давай, изложи, что ты имеешь в виду! – воскликнул Гуров. – Что за машина?

– Продуктовая машина, она продукты в наш магазин возит, – объяснил охранник. – У нас тут торговых точек нету, всего один магазин. И туда раза два-три в неделю завозят продукты. Так вот вчера их машина и проезжала. И проезжала она... сейчас скажу... заехала она около пяти часов, а уехала минут через сорок.

– Сорок минут на разгрузку продуктов? – удивился сыщик. – Что они там – по одной макаронине из пачки вынимали и в магазин заносили?

– Да, я сейчас и сам понимаю, что долго очень, – согласился Бехтерев. – Но вчера я как-то про это не подумал. Просто открыл шлагбаум, и машина проехала. Сначала туда, а потом обратно...

– А это точно была машина вашего магазина? Ты ее номер помнишь?

– Нет, на номер не обратил внимания, – признался охранник. – Но в остальном точно она: такой фургон, окрашенный в коричневый цвет, и на нем бутылка молока нарисована и батон колбасы. И надпись по боку идет: «Продукты».

– А водитель? Водителя машины ты должен был запомнить.

– Водитель... – пробормотал вахтер. – Сейчас... А ведь верно: водитель вчера был какой-то другой. Не тот, что всегда ездит... И что-то у него с лицом было странное... Я только сейчас это сообразил.

– Что было не так с лицом?

– Оно было какое-то неестественно белое... Похожее на маску. Пожалуй, это и была маска...

– Очень интересно. А номер машины ты точно не запомнил? Хотя одну букву или цифру?

– Номер? Сейчас, сейчас... – забормотал Бехтерев. От напряжения, стараясь вспомнить номер машины, он даже закрыл глаза. – Да! Вот что: там была пятерка в номере! А еще, кажется, буква «В». Но в этом я уже не так уверен...

– Ладно, хватит того, что вспомнил, – сказал Гуров. – Можешь пока возвращаться домой, Лёня. Скажи мне только, где находится этот ваш магазин? В какую сторону идти?

– Как выйдете из дома, идите налево, а потом на перекрестке – направо, – объяснил охранник. – Только время уже позднее, как бы магазин уже не закрылся.

– Посмотрим, посмотрим, – пробормотал Гуров и, не обращая больше внимания на охранника Лёню, вышел из дома.

«Вот мы и разгадали секрет машины, которую никто не видел, – размышлял он на ходу. – Старый, проверенный прием! Никто не замечает предмет, который видит изо дня в день, привычный, как закат солнца. Или человека, которого тоже видит каждый день. Например, люди зачастую не замечают дворников или почтальонов. Их как бы нет... И ведь не только Бехтерев видел продуктовую машину, которая слишком долго была в поселке. Ручаюсь: соседи Забелиных тоже видели эту машину, но, как и охранник, не обратили на нее внимания. Да, грабители взяли машину из продуктового магазина, выкинули водителя, посадили взамен его своего человека – и все, никто не обратил на нее внимания. Да, эти грабители – не простые гопники, люди с головой».

Размышляя таким образом, сыщик свернул за угол и увидел дверь магазина. Возле нее как раз стояла женщина, которая опускала жалюзи. Было ясно, что рабочий день у нее уже закончился.

– Скажите... – обратился к ней Гуров.

– Сегодня уже ничего не продам! – отрезала женщина. – Седьмой час уже, а мы до шести работаем!

– А мне ничего и не нужно, – сказал сыщик. – Ничего, кроме информации. И ее вы мне дадите. Гляньте-ка вот сюда.

И он продемонстрировал труженице прилавка свое удостоверение. Выражение лица у женщины сразу изменилось, оно стало приветливым.

– Скажите, в котором часу вчера к вам приезжала машина с продуктами? – спросил Гуров.

– Наша машина? – уточнила женщина. – Да она вчера вовсе не приезжала. Она по вторникам не приезжает. Она сегодня должна была приехать, да что-то ее не было. Вечером буду Мурату звонить, спрошу, может, случилось что.

– Мурат – ваш водитель?

– Нет, он не наш, он сам по себе. У нас с ним заключен договор, и он привозит с разных оптовок продукты, что мы заказываем. Он, кроме нас, еще пять или шесть точек обслуживает. К нам он приезжает четыре раза в неделю: в понедельник, среду, пятницу и субботу. Вот сегодня должен был приехать, но его не было.

– Номер машины помните?

– Нет, вот так, по памяти, я его не назову. Надо договор посмотреть. Там все данные Мурата записаны.

– Что ж, придется вам вернуться в магазин, – сказал Гуров. – Эти данные мне срочно нужны.

Хозяйка не стала возражать, и спустя пару минут они вошли в маленький кабинет хозяйки магазина. Женщина вынула из сейфа кипу договоров, положила их на стол и, отыскав нужный, протянула сыщику. Гуров взглянул на документ. В нем сообщалось, что Мурат Ганиев, владелец машины «Лада Ларгус» с таким-то номером, обязуется... и дальше перечислялись взаимные обязательства водителя и владельца магазина.

– Я вижу, у вас тут ксерокс стоит, – сказал Гуров. – Отксерографируйте мне копию этого договора. А я пока позвоню...

Сыщик набрал номер центральной диспетчерской ГАИ и продиктовал номер машины, которая обслуживала магазин.

– Проверьте, где, на каких камерах эта машина с этим номером мелькала в последний раз, – распорядился сыщик. – Передвигалась ли она сегодня по городу? Да, мне эти сведения нужны как можно скорее. Да, моя заявка идет вне всякой очереди. Жду.

После этого он еще раз позвонил, на этот раз в родной Главк, и попросил найти данные на гражданина Ганиева Мурата Рашидовича. В частности, сыщика интересовал адрес данного гражданина. Гуров попросил не только установить адрес Ганиева, но и выслать по нему наряд, чтобы проверить, дома ли находится владелец продуктовой машины. И о результатах проверки доложить ему, Гурову.

Пока он звонил, хозяйка магазина сделала копию договора. С этой бумагой в руках сыщик покинул магазин и направился назад, к дому Забелина. Здесь он обнаружил, что ворота гаража, которые до этого были закрытыми, теперь оказались поднятыми. Можно было увидеть, что в гараже стоят три машины и есть место для четвертой. У одной из машин был поднят капот, и над мотором колдовал, что-то поправляя, человек в спецовке. Гуров направился к нему.

– Добрый вечер, – сказал он.

Водитель выпрямился и настороженно взглянул на сыщика. Это был невысокий плотный человек лет сорока.

– Допустим, добрый, – ответил он не слишком приветливо. – А вы кто такой?

– Я полковник полиции Гуров, – представился сыщик. – Расследую ограбление этого дома, ищу преступников. Ты их тут случайно не видел?

Лицо водителя-охранника выразило сложную гамму чувств. Он явно не понимал, как следует относиться к словам сыщика. Потом все же решил оценить их как шутку, сказанную важным человеком, приглашающим к разговору. Тогда он усмехнулся и ответил:

– К сожалению, не видел, господин полковник. А мне Игорь Рудольфович про вас говорил, что вы тут расследуете. И про несчастье наше сказал. Мне так перед ним неудобно, перед Игорем Рудольфовичем! И надо же мне было в это время уехать! Был бы я дома, ничего бы, наверно, и не случилось...

– Ну, это как сказать, – заметил Гуров. – А скажи мне, Сергей, – тебя ведь Сергеем зовут? – кто знал о твоём отъезде из Москвы? Кому ты об этом говорил?

– Как «кто знал»? – удивился водитель. – Все знали. Игорь Рудольфович, понятное дело, и Юлия Владимировна. Потом Лариса, экономка, гувернантка Лера... Ну, у меня в семье, конечно, знали: жена, дочь, сын... И отец мой, который в Александрове живет, тоже знал, ясное дело.

– Ты давно вернулся?

– Да всего пару часов как приехал, – сказал водитель. – По дороге колесо спустило, пришлось менять, поэтому немного задержался. А то я рассчитывал к обеду приехать.

– Значит, за пределами дома Забелиных и твоей семьи никто не знал, что тебя здесь вчера не будет?

– Ну да. Семья, и еще отец...

– А друзьям, знакомым ты не говорил?

– Друзьям? – водитель ненадолго задумался. – Нет, кажется, не говорил. Не помню такого.

– А почему ты не назвал младшего Забелина, Артема? И его жену? Они что, не знали о твоём отъезде?

Сергей Кожемякин пожал плечами:

– А зачем им знать? Артем и его жена Ирина здесь живут, конечно. Но в домашние дела они не вмешиваются. Они в мои дела не лезут, я в их. И потом – они ведь раньше Игоря Рудольфовича уехали, почти две недели назад. Так что они о моем отъезде ничего не знали.

Водитель высказал эту тираду спокойным, даже небрежным тоном. Тем не менее Гурову в его словах почудилась фальшь. Правда, в чем эта фальшь, он бы сразу сказать не смог.

– Ты ведь здесь работаешь не только водителем, но и охранником, верно? – спросил сыщик.

– Верно, я охранник с лицензией.

– Значит, имеешь право на ношение оружия?

– Да, у меня есть пистолет, травматика, и есть огнестрел, «люгер». Все документы оформлены, как положено. Если хотите, могу показать.

– Пока не нужно. А когда ты выполняешь роль охранника – когда возишь хозяина?

– Да, когда вожу. Допустим, он едет в аэропорт или возвращается...

– А когда Забелин вчера возвращался из Греции, кто его охранял?

– Кто же его мог охранять? Он ведь на такси ехал.

– Вот меня и интересует – как так получилось, что твой хозяин остался не только без охраны, но даже без машины, – сказал Гуров. – Неужели ваша с родителем картошка не могла подождать пару дней? Мне кажется, некоторые хозяева еще и сегодня не начали ее копать. Почему же у вас такая спешка?

Лицо водителя покрылось мелкими каплями пота.

– Ну... – промямлил он, – отец меня очень просил...

– Неужели? А давай я у него самого спрошу. Съезжу в Александров и спрошу. Тут езды-то – всего ничего, за день обернуться можно. Так что – съездить? Может, там мне какую другую причину, по какой ты уехал из особняка Забелиных, скажут?

– Нет, не надо... не надо ехать, – выдал из себя водитель. – Там это... еще и свадьба была... Племянница моя, дочь старшей сестры, замуж выходила... Ну, я ей подарок отвез...

– Ага, вот она, настоящая причина! – заметил сыщик. – Ты же у нас богатый сынок, Сережа! Ты ведь богатый, верно?

– Ну, почему сразу «богатый»... – не согласился водитель. – Получаю, конечно, неплохо...

– Получаешь неплохо, – повторил сыщик. – Скажи, а дом ты не охраняешь? Это не входит в твои обязанности?

– Нет, дом не охраняю, – покачал головой Кожемякин. – Зачем его охранять? Тут и так охраняемая территория.

– А сокровища? А вдруг снаружи в помещение, где хранились ценности, залезут? Скажи, в него с улицы можно проникнуть? Или там решетки стоят?

– Нет, решеток там нет, – ответил водитель. Теперь, когда интерес сыщика перешел с его личных дел на вопросы охраны дома, Сергей Кожемякин сразу стал чувствовать себя увереннее; Гуров отметил этот факт. – Игорь Рудольфович решеток не любит. И у нас их нигде нет, ни на одном окне. А в комнате, где хранились сокровища, вообще окон нет. Там глухая стена. И она совершенно целая – мы с Игорем Рудольфовичем ходили, осматривали ее. Хотите, пройдем с вами, сами увидите.

– А давай, – согласился Гуров. – Пойдем, посмотрим на эту стену, за которой хранились сокровища.

Глава 5

Они вышли из гаража, и Сергей включил пульт дистанционного управления, чтобы опустить ворота. Но тут открылась дверь дома, и на крыльцо быстро вышел, почти выбежал сам Игорь Забелин.

– Сергей, к тебе есть дело! – скомандовал он. Затем, увидев рядом с водителем Гурова, запнулся, поправился:

– Если, Лев Иванович, он вам срочно нужен, я решу вопрос по-другому.

– Нет, пока ничего срочного, – сказал Гуров. – Можете располагать водителем по своему усмотрению.

Хозяин дома снова повернулся к водителю.

– Бери «Мерседес» и поезжай в Домодедово. Артем и Ирина прилетают сегодня. Артем мне только что звонил. Через час они уже будут в аэропорту. Все, давай, отправляйся.

Водитель молча вернулся в гараж, и спустя минуту молочно-белый «Мерседес» выкатился из гаража и направился к выезду из поселка. А Забелин повернулся к Гурову.

– Я совсем забыл, что сын собирался сегодня вернуться, – сказал он. – Немного не вовремя, конечно... Но все равно хорошо, что сын и невестка будут здесь...

– Для расследования это тоже хорошо, – заметил сыщик. – Потому что я хотел бы познакомиться со всеми членами вашей семьи. А пока ваш сын не приехал, давайте воспользуемся оставшимся временем с пользой. Я до сих пор еще не видел помещения, где у вас хранились сокровища. Вы мне его не покажете?

– Разумеется, покажу, – сказал миллионер. – Идемте.

Они вошли в дом, повернули и оказались в небольшой комнате, обильно украшенной висящими на стенах цветами и картинами. Посреди комнаты стоял овальный стол, окруженный креслами, а вдоль стен – шкафы.

– Эту комнату я называю «малой гостиной», – объяснил Забелин. – Здесь происходят приемы, на которые я приглашаю близких друзей. И отсюда ведет вход в мою сокровищницу. В нее я приглашаю лишь избранных. Сейчас вы ее увидите.

Хозяин дома подошел к одному из шкафов, полки которого были уставлены книгами в солидных переплетах. Судя по старым переплетам, можно было понять, что эти книги были изданы не менее ста лет назад. Забелин протянул руку в глубь одной из полок, нащупал там выключатель и нажал его. Что-то тихо загудело, шкаф пришел в движение и отъехал в сторону. За ним открылась металлическая дверь в стене. В центре двери находился диск с набором букв и цифр.

– Вот и сам вход, – продолжал объяснять Забелин. – Если набрать нужную комбинацию букв и цифр – мой заветный код доступа, – дверь откроется. Я...

– Подождите минутку, – остановил хозяина дома Гуров. – Я хотел еще кое-что выяснить про этот шкаф. Кто знал, где в шкафу расположена нужная кнопка?

– Я уже думал над этим вопросом, – произнес хозяин особняка. – И отвечу так: о месте расположения кнопки знала только моя жена Юля. А уж сам код, с помощью которого открывается дверь, не знал никто.

– А ваш сын не знал о кнопке в шкафу?

– Нет, Артем не знал.

– Что же, вы ему и сокровища не показывали?

– Почему не показывал? Показывал, конечно. Как раз когда он пошел в школу, я в первый раз его сюда провел. Но как отодвигается шкаф, я ему не сказал.

– А еще кого вы водили в сокровищницу?

– Несколько человек... Самых известных, почетных гостей. Например, здесь был академик Тряпицын... Еще здесь был Владислав Витальевич... Ну, вы знаете, кто такой Владислав Витальевич, где он работает... Известный богач Павел Тихонович Пашков... Вот такие люди здесь бывали. Но никто из них, конечно, не знал, как получить доступ в эту комнату. А если бы и знали – разве таких людей можно в чем-то подозревать?

– Подозревать можно самых разных людей, – не согласился с хозяином дома Гуров. – Самые неожиданные люди, на которых и подумать нельзя, оказываются замешаны в разные неприглядные истории. Значит, вы говорите, что ни кнопку в шкафу никому из ваших гостей не показывали, ни код не сообщали?

– Нет, не показывал и не сообщал, – уверенно сказал Забелин.

– Хорошо, давайте и мне не будете сообщать этот код, – предложил Гуров. – Я отвернусь, а вы набирайте. Посмотрим, как выглядит ваша знаменитая комната внутри.

– А вам не нужно отворачиваться, – сказал хозяин особняка. – Видите, тут у меня щиток из непрозрачного пластика. Вы не увидите, какие буквы и цифры я набираю. Вот, смотрите...

Забелин начал крутить диск на бронированной стене. Гуров услышал щелчки наборного механизма. Затем хозяин потянул за рукоять – и дверь с легким чмоканьем открылась. Автоматически включился свет, и сыщик увидел знаменитую комнату.

Сейчас, опустевшая, она не производила особого впечатления. Ну, идеально белое пространство, где на полу высились опоры, закрытые колпаками. Раньше на этих подставках лежали драгоценности или предметы древности. На стенах там и сям виднелись крюки, на которых когда-то висели картины. Сейчас здесь не было ничего – только пустота.

– Скажите, а ваша комната оборудована сигнализацией? – спросил сыщик.

– Конечно, оборудована, – ответил Забелин. – Она должна была сработать уже в момент включения запорного механизма в шкафу. Второй контур сигнализации начинает вопить, если открывают эту дверь. И когда мы с женой вчера вернулись из поездки в Грецию, я первым делом проверил сигнализацию. Она была включена.

– Но в таком случае она должна была сработать, если кто-то полезет в сокровищницу, не зная кода?

– Да, должна была сработать.

– И почему же она не сработала?

Забелин развел руками:

– Я сам не знаю.

– Да, вчера, как видно, ни одна из этих систем не включилась... – заметил сыщик.

– А вот этого мы с уверенностью сказать не можем, – сказал хозяин дома. – Ведь звук сирены слышен только внутри дома, а дома в этот момент никого не было. Могу с уверенностью сказать одно: провода сигнализации не перерезаны, она работает, я это проверял.

– Вряд ли грабители стали рисковать, давая сигнализации сработать, – заметил Гуров. – Ведь был риск, что звук сирены услышит кто-то, проходящий по улице. Скорее, они ее отключили. А это означает, что грабители знали не только о кнопке в шкафу, не только знали код – им была известна и система сигнализации. Скажите, а кто вам оборудовал всю эту красоту? Ведь не вы сами сигнализацию монтировали?

– Нет, не я, – подтвердил Забелин. – Я приглашал одного крупного специалиста по сооружению всякого рода хранилищ. Этот человек сотрудничает с многими банками, фондами, с очень богатыми людьми. Его репутация выше всяких подозрений.

– Опять вы о репутации вне подозрений, – покачал головой Гуров. – Человек может выдать тайну, которой владеет, не за деньги, а совсем по другим причинам... Но вы не назвали имя крупного специалиста. Кто он?

– Александр Олегович Вайцуль, – веско произнес Забелин. – Вы о нем не слышали?

– Кажется, слышал, – ответил Гуров. – Да, определенно слышал, в связи с одним расследованием, связанным с хищением из банка «Танатос». Что ж, я знаю, как связаться с этим человеком. И теперь я видел все, что хотел увидеть в этом хранилище. Можно его закрыть.

Они вышли из сокровищницы, Забелин закрыл дверь и повернул диск с цифрами. Теперь, чтобы попасть внутрь, нужно было набирать код заново. Затем он тронул шкаф, и тот легко поехал вдоль стены и со щелчком встал на место. Гуров, внимательно следивший за действиями хозяина особняка, с удовлетворением кивнул и сказал:

– Значит, вот так вся система работает... Понятно. Пока у нас с вами есть немного свободного времени, я хотел задать вам еще один вопрос. Меня интересует источник вашего богатства. Я слышал, у вас есть патенты на какие-то изобретения?

– У вас не совсем точные сведения, Лев Иванович, – проговорил Забелин. – Я не инженер – я биохимик и фармацевт. То, что я делаю, вряд ли можно назвать изобретениями. Скорее, это открытия. Я разработал несколько соединений, которые успешно применяются в промышленности, выпускающей косметику. Но некоторое время назад я сменил направление деятельности. Теперь я больше занимаюсь лекарствами. Ну, вы понимаете, это в некоторой степени связано с ситуацией вокруг ковида. Всем срочно потребовались лекарства от различных вирусных инфекций. И я работаю в этом направлении и имею некоторые интересные результаты.

– Правильно ли я понял, что результаты ваших открытий воплощены в каких-то формулах веществ, в технологиях изготовления этих веществ? – продолжал допытываться сыщик.

– Вы весьма точно сформулировали суть моей работы, Лев Иванович, – произнес Забелин. – Именно так и обстоит дело.

– Как я понимаю, эти формулы, эти технологии являются коммерческой тайной? – спросил Гуров.

– Да, безусловно, эти сведения являются секретом моей фирмы, – подтвердил хозяин.

– И эти секреты, я думаю, стоят немалых денег?

– Очень больших денег. У меня есть парочка технологий – каждая из них стоит порядка десяти-пятнадцати миллионов долларов.

– И если кто-то украдет эти секреты, он сможет их продать? – продолжал спрашивать сыщик. – И вы понесете потери?

– Да, конечно, человек, овладевший тайной моих разработок, может на этом нажиться, – согласился Забелин. – Но такое вряд ли возможно. Мои секреты надежно охраняются. Кроме того, украсть их не так-то просто. Для этого нужно разбираться в биохимии, быть специалистом.

– И вы пока не замечали, чтобы такие «утечки секретов» происходили?

Хозяин не сразу ответил на этот, казалось бы, простой вопрос. Он проницательно взглянул на сыщика, помолчал, что-то обдумывая, а затем произнес:

– Если сказать честно, то в последнее время мы наблюдаем некоторые явления, которые нас беспокоят. Так, мы разработали один препарат для укрепления иммунитета. Наша фирма работала над ним не один год, мы вложили в исследования значительные средства. И, естественно, мы надеялись получить хорошую прибыль. Однако весной этого года, когда мы только налаживали производство нашего препарата, один из наших конкурентов вдруг выбросил на рынок весьма похожий продукт. Между тем мы точно знаем, что никаких разработок в этой области конкуренты не вели. Откуда они взяли технологию, мне неизвестно. Мы провели в фирме внутреннее расследование, но оно ничего не дало. Так что я не знаю, что и думать.

– Стало быть, воровать можно не только из «недоступных» хранилищ, но и из надежно защищенных лабораторий, – заключил Гуров.

– Но вы же не думаете, что эти два события как-то связаны? – спросил Забелин.

– Нет, не думаю, – покачал головой сыщик. – Просто я выясняю все обстоятельства, связанные с вами и вашим окружением. И мне представляется любопытным, что почти одно-

временно произошла утечка информации к вашим конкурентам из вашей фирмы и утечка из вашего дома данных о сейфе, его системе и домочадцах грабителям, укравшим сокровища.

– Так вы считаете, что у грабителей был помощник среди моих домашних? – удивился Забелин. – Но... этого не может быть!

– Тем не менее это так, – сказал Гуров. – Для меня это несомненный факт. Остается только установить этого домашнего «крота». Возможно, тогда можно будет вычислить и другого «крота», который портит вам жизнь в бизнесе. Но я...

Раздавшийся из передней шум, радостные возгласы прервали его речь.

– О, кажется, приехал Артем! – воскликнул Забелин. – Идемте, надо их встретить!

И он устремился в переднюю. Гуров двинулся за ним.

Глава 6

В холле сыщик мог наблюдать сцену радостной встречи родственников. Возле дверей стояли двое: крепкий, спортивного сложения молодой человек и весьма симпатичная, привлекательная блондинка. Очевидно, это и были Артем Забелин и его жена Ирина. Их радостно встречала женщина, которая явно следила за собой, но было видно, что ей уже за пятьдесят. У дверей, на заднем плане, переминался с ноги на ногу водитель Кожемякин, который только что занес в дом багаж молодой пары – несколько объемистых сумок и дорогой чемодан.

Увидев отца, молодой человек повернулся к нему.

– Папа, как я рад тебя видеть! – воскликнул он, обнимая Забелина-старшего. – Но почему у тебя такой грустный вид? Ты чем-то расстроен?

– Это слабо сказано «расстроен», – отозвался Игорь Рудольфович. – Мама еще не успела сообщить тебе новость? Нас обокрали! Унесли всю мою коллекцию, все, что я с таким трудом собирал! Картины, древности, драгоценности – буквально все!

– Не может быть! – воскликнул Артем. – Ценности же отлично охранялись! Ты мне сам рассказывал, что в сокровищницу невозможно попасть постороннему!

– Да, раньше я так думал, – сказал Игорь Рудольфович. – Но ведь попали! И унесли все, что в ней имелось!

– Какой ужас! – воскликнула привлекательная Ирина. – Я представляю, какой это для вас удар! Мы можем чем-то помочь?

– Чем тут можно помочь? – сокрушенно сказал старший Забелин. – Теперь мне могут помочь только следователи. Да, вот, кстати, знакомьтесь: это человек, который может раскрыть это преступление. Это знаменитый Лев Иванович Гуров.

И хозяин дома повернулся, представляя сыщика приезжим. Состоялась процедура знакомства.

– Скажите, Лев Иванович, а мы можем что-то вам подсказать? – спросила Ирина. – Хотя я не представляю, что бы я могла сообщить. Ведь в момент преступления нас здесь не было.

– А где вы были, кстати? – спросил Гуров.

– О, мы отдыхали в замечательном месте! – воскликнула Ирина. – Наверное, вы слышали о нем – поселок Домбай. Это на Кавказе, высоко в горах. Мы поднимались на канатной дороге на безумную высоту, больше трех тысяч метров! И гуляли по горам на такой высоте. Это было чудесно!

– Вообще-то, я собирался ехать позже, зимой, и отвезти жену в Куршавель, – пояснил Артем. – Я привык не ходить по горам, а кататься – и кататься именно там. Но сейчас всюду введены ограничения из-за ковида, и мы решили поехать на наш родной курорт.

– Правильное решение, – одобрил Гуров. – И как погода в горах – не подвела? Ведь я знаю, там случаются дожди, ураганы, когда гулять нельзя...

– Нет-нет, нам ничто не помешало! – ответила Ирина. – Погода все время стояла прекрасная. Мы две недели наслаждались горными видами, вели спортивный образ жизни! Я чувствую, что стала значительно крепче.

– Очень рад за вас, – сказал старший Забелин. – Но мы что-то задерживаем наших детей здесь, в передней. Наверное, вы устали с дороги. Идите переоденьтесь, отдохните и потом спускайтесь к ужину. Будем отмечать ваш приезд. – Он повернулся к водителю. – Сергей, ты отнесешь вещи Ирины наверх?

Но молодая женщина неожиданно стала возражать.

– Нет, зачем же утруждать Сергея? – сказала она. – Я и сама могу что-то отнести, а остальное Артем поднимет наверх. Так что Сергей может идти.

Водитель молча пожал плечами и вышел. Однако Ирина не сразу отправилась вверх. Она спросила у старшего Забелина:

– Вы мне еще ничего не сказали про Никиту. Как он? Здоров? И где он сейчас? Занимается с Лерой?

– Никита совершенно здоров, бодр и свеж, как и ты сама, – ответил невестке Игорь Рудольфович. – Сейчас он сидит в детской, смотрит мультики.

– А почему он не занимается? – продолжала расспрашивать Ирина. – Что Лера делает?

На этот вопрос Игорь Рудольфович не знал, что ответить, и растерялся. Тут Гуров пришел ему на помощь.

– С госпожой Терехиной вышла некая сложность, – сказал он. – Она временно отъехала. Это связано с расследованием, которое мы проводим. Сейчас мы ищем вашу гувернантку. Так что пока вашему сыну придется побыть без гувернантки.

– Ну, если это только на один вечер, то ничего, пусть, – проговорила Ирина. – Но завтра я уже собиралась вернуться на занятия, и другие дела есть, так что гувернантка будет нужна. Мне необходимо знать, останется ли у нас Лера, или надо кого-то нанимать на ее место. Честно сказать, искать кого-то нового не хотелось бы: Лера нас вполне устраивает. Да и Никита к ней привязался.

– Я вам обязательно скажу, надо ли вам кого-то нанимать, или все останется по-прежнему, – пообещал Гуров.

– Хорошо, – кивнула Ирина. – Пойду обниму ребенка. Я так по нему соскучилась!

Она повернулась к мужу.

– Ты сможешь отнести мои вещи? Сможешь, я верю, ты ведь сильный!

И она скрылась в детской, откуда тотчас же раздался радостный крик Никиты. А Артем пожал плечами, взвалил на себя сразу все сумки и потащил их вверх. Внизу временно остался только чемодан.

Тем временем старший Забелин обратился к сыщику:

– Сейчас будет ужин, и я надеюсь, Лев Иванович, что вы присоединитесь к нашей трапезе. Мне было бы очень приятно видеть вас за нашим столом.

– Спасибо за приглашение, но я не уверен, что у меня будет время сидеть за столом, – сказал Гуров. – Расследование только разворачивается, впереди бездна работы. Так что вы меня не ждите. Ага, а вот, кстати, и моя работа идет.

И Гуров показал на окно холла. Там, за окном, уже наступила ночь. Однако пространство перед домом ярко освещали фонари над входом. И в свете этих фонарей был виден Стас Крячко, который быстро приближался к дому.

– Извините, мне нужно поговорить с коллегой, – сказал Гуров хозяину особняка и вышел из дома навстречу другу.

– Ну, как прошли беседы с обитателями этого поселка? – спросил он Стаса. – Удалось что-нибудь узнать?

– Улов у меня не слишком большой, похвастать нечем, – ответил Крячко. – Мне кажется, грабители, когда готовились к преступлению, тщательно изучили график жизни всех соседей Забелина. И совершили свой визит, когда дома почти никого из соседей не было. Удалось найти только два интересных сообщения свидетелей. Пожилая дама, живущая через два дома от Забелиных, обратила внимание, что на их улицу зачем-то свернула машина, развозящая продукты. Обычно продуктовый «Ларгус» сюда не сворачивал. Однако дальнейший маршрут машины пожилая дама не проследила и не знает, где та остановилась.

– Зато мы теперь это знаем, – заметил на это Гуров. – Это была не продуктовая машина, а машина грабителей. Сейчас ГАИ проверяет, где находится настоящий продуктовый автомобиль и что стало с его владельцем. А вчерашняя машина, разумеется, повернула сюда, к дому, возле которого мы с тобой стоим. Так, а о каком втором сообщении свидетеля ты упоминал?

– Это показание уборщицы, которая убирает дома в этом квартале, – объяснил Крячко. – В пять часов она закончила убирать коттедж, расположенный как раз напротив этого дома, и собиралась уходить. Пока она складывала в чулан свой нехитрый инвентарь – пылесос, швабру, тряпки, – она через стеклянную входную дверь заметила, как мимо нее проехало «Рено», в котором сидела знакомая ей экономка Забелиных Лариса Сорокина. Этому факту уборщица не удивилась – она знала, что в это время экономка обычно выезжает за продуктами. Но спустя пять минут возле соседнего дома остановилась другая машина.

– Неужели она видела фальшивую «развозку»? – воскликнул Гуров. – Это было бы замечательно! Тогда твоя уборщица должна была видеть грабителей!

– Нет, Лев, дело, к сожалению, обстоит не так замечательно, как хотелось бы, – умерил пыл друга Крячко. – Перед домом Забелиных остановилось такси. Из дома быстро вышла, почти выбежала гувернантка Валерия, которая вела за собой мальчика. Они сели в такси и уехали.

– Вот, значит, оно как... – задумчиво произнес Гуров. – Это свидетельство не такое ценное, но оно также интересное. Значит, гувернантка Терехина увезла своего подопечного, причем спешно. Но куда? Впрочем, я думаю, скоро мы все это узнаем. Терехина сбежала, бросив ребенка. Очевидно, она испугалась моего появления в доме, хотела избежать допроса. Я поручил Дрыгину организовать поиски беглой гувернантки. Мне кажется, ее скоро найдут. Тогда мы ее допросим, и все, что требуется, узнаем.

– Кое-что можно узнать и раньше, – заявил Крячко. – Ведь один свидетель тех событий сидит здесь, в доме. Я говорю о Никите. Давай я поговорю с мальчиком. Просто поговорю, и все. Это ни в коем случае нельзя назвать допросом. Поверь, я отлично знаю, что ребенка нельзя допрашивать, тем более одного, без родителей. Мы поболтаем по душам, и в результате узнаем тайну вчерашней поездки. Ты ведь знаешь, я умею ладить с детьми, они охотно со мной общаются.

Это было правдой. Несколько раз в ходе расследований Гуров наблюдал, как его друг легко устанавливал контакты с детьми разных возрастов. Они охотно снабжали полковника Крячко сведениями, даже могли выступать в роли помощников.

– Что ж, попробуй, поговори с ребенком, – согласился Гуров. – Кажется, он сейчас в детской вместе со своей матерью, Ириной. А я позвоню майору Дрыгину, узнаю, как продвигается розыск гувернантки.

Крячко скрылся в доме, а Гуров взялся за мобильник и стал набирать номер телефона майора. Однако ему помешал встречный звонок. Звонили из ГАИ, куда сыщик обращался час назад и просил найти машину водителя Ганиева, а также самого водителя.

– Да, Гуров слушает, – отозвался сыщик. – Вы насчет машины «Ларгус»?

– Да, товарищ полковник, я хочу доложить насчет машины, – проговорил невидимый собеседник. – Саму машину мы пока не обнаружили, ищем. Но нашли камеру, где ее зафиксировали в последний раз. Это было в районе Бирюлево. В этом районе водитель Ганиев ни одну точку не обслуживает, делать ему там нечего. Также наши сотрудники побывали дома у водителя. Он не появлялся дома со вчерашнего утра. Семья в тревоге, жена уже написала заявление о его пропаже.

– А телефон? – спросил Гуров. – Его телефон проверяли?

– Нет, товарищ полковник, этим ведь занимается другая служба, – ответили из ГАИ. – Мы пока ведем поиски машины вокруг того места, где зафиксировали «Ларгус» в последний раз.

– Хорошо, продолжайте искать машину, – сказал Гуров. – А на поиск водителя я направлю других людей.

И он позвонил майору Дрыгину. Теперь у него был к майору не только вопрос о гувернантке – теперь для майора было новое задание.

Глава 7

Дрыгин откликнулся на звонок сразу – словно держал телефон в руке и ждал звонка. Впрочем, так и оказалось.

– А я сам собирался вам звонить, – сказал он вместо приветствия. – Хотел доложить о первых результатах поисков гражданки Терехиной.

– Что значит «о первых результатах»? – спросил Гуров. – Так ты ее пока не нашел?

– Саму Терехину не нашел, – признался майор. – Зато я знаю, какая могла быть причина ее вчерашней отлучки, зачем она вчера вечером отлучилась из дома. Я тут успел познакомиться с двумя подругами нашей беглой гувернантки и выяснил кое-какие факты о ее личной жизни. Теперь осталось задать ей пару вопросов – и, возможно, дело будет раскрыто. Мы все будем знать о вчерашнем ограблении.

– Опять ты торопишься, майор, – сказал Гуров. – Это дело – не дверь в распивочную, быстро не открывается. А ты чем занимаешься в данную минуту? Куда-то едешь?

– Так точно, еду, – сказал Дрыгин. – Еду в район ВДНХ. Там живет еще одна подруга Леры Терехиной. И нашей беглянке некуда больше податься, кроме как к ней. Там я ее и надеюсь задержать.

– Я бы сформулировал это немного иначе, – сказал Гуров. – Я бы сказал, что ты надеешься ее найти и привезти назад, на место работы. Не забывай, что Терехина – пока что не подозреваемая; пока что она у нас проходит в статусе свидетельницы. С ней соответственно и нужно обращаться. Скажи, ты ведь в полицейской машине едешь?

– Ну да, еду с нарядом, – ответил Дрыгин, причем он не мог скрыть своего недовольства – оно прорывалось в каждом слове.

– Значит, у тебя под рукой все средства связи, – заключил Гуров. – И ты можешь переключить свое внимание на решение другой задачи. Нужно найти машину, развозящую продукты. Это «Лада Ларгус» с номером... – и сыщик продиктовал своему напарнику номер машины.

– Машина принадлежит гражданину Ганиеву Мурату Рашидовичу, – продолжал он. – Именно эта машина вчера подъезжала к дому Игоря Забелина. И не просто подъезжала, а везла грабителей, а потом на ней вывозили похищенные сокровища. Вряд ли ею управлял сам Ганиев. Его никто не видел со вчерашнего утра, семья сильно тревожится. Последний раз эту машину зафиксировали камеры наблюдения в районе Бирюлево. Сейчас ГАИ продолжает поиск машины. А ты поищи водителя. Считай это своей приоритетной задачей, более важной, чем поиск пропавшей гувернантки. Вы, когда приедете по адресу, куда направляетесь, ты скажи наряду, чтобы он доставил женщину сюда, в дом Забелина. А сам вызови другую машину и на ней отправляйся на поиски водителя. Задача ясна?

– Да уж куда яснее, – буркнул в ответ Дрыгин. Было ясно, что он недоволен новым заданием. Ему куда больше хотелось найти сбежавшую гувернантку и допросить ее, задать ей те самые «пару вопросов», после которых дело, по его мнению, будет раскрыто. А теперь вместо этого надо было искать какого-то пропавшего водителя.

– Давай, майор, найди Мурата Ганиева, – сказал напоследок Гуров. – Как только что-то нем узнаешь, сразу доложи мне. А потом подъезжай сюда – будем вместе допрашивать Валерию Терехину.

Все телефонные переговоры были закончены, и сыщик уже собирался вернуться в особняк, но тут дверь дома открылась, и на крыльцо вышел Крячко.

– Ну что, Лев, могу сообщить результаты моей беседы с мальчиком Никитой, – сказал он. – Он рассказал мне очень интересные вещи...

– Так вы в присутствии мамы Никиты беседовали? – уточнил Гуров. – Ирина Забелина тоже рядом с вами была?

– Нет, мамы в детской я не заметил, – признался Крячко. – Ребенок был один. И мы с ним беседовали как два больших друга. Так вот, слушай, что он мне рассказал. Вчера они сидели с тетей Лерой и играли в вымышленный мир. Это такая игра, которую придумала тетя Лера. Как говорит Никита, гувернантка постоянно придумывает какие-то игры. Никите игра очень нравилась, он был готов играть еще и еще. Но тут гувернантке кто-то позвонил. Тетя Лера поговорила по телефону и, как выразился Никита, «очень расстроилась». И тогда она сразу стала собираться и его собирать, чтобы уйти. Сказала Никите, что отведет его в очень интересное место, где ему будет лучше, чем дома. Они оделись, сели в такси, и гувернантка отвезла его в какой-то детский клуб. Оставила там, а сама ушла.

– Сразу ушла?

– Да, он даже раздеться не успел, смотрит – а «тети Леры» уже нет. Ну вот, и остался он в этом клубе. Там были еще несколько детей, и две «тети», как он выражается, играли с ними в пиратов, а потом еще в полет на космическом корабле. Но все равно, по оценке Никиты, там было неинтересно. И он обрадовался, когда тетя Лера вернулась и забрала его оттуда.

– Забрала – и что дальше?

– Ничего. Они снова сели в такси и поехали домой. А дома сразу сели ужинать.

– Ты не спросил ребенка, как долго они ехали до этого детского клуба?

– За кого ты меня принимаешь? Разумеется, спросил. Никите показалось, что ехали они ужасно долго. Во времени он, конечно, не разбирается, но говорит, что эта поездка длилась столько же, сколько они едут на дачу.

– Ну, что же, картина становится ясна, – заключил Гуров. – Каждую из женщин, живущих в этом доме, отзывали на некоторое время дела близких им людей. У экономки было назначено свидание с невесткой, которой она регулярно отдавала деньги, похищенные у хозяев. Мы пока не знаем, кто позвонил гувернантке Валерии Терехиной, но я не сомневаюсь, что это был человек, которого она хорошо знала. Но тут есть одна странность...

– Ты имеешь в виду время этого звонка?

– Ну да. Ведь мы с тобой не верим в совпадения, правда? А тут налицо совпадение, которое оказалось очень удачным для грабителей: в тот самый час, когда водителю приспичило уехать в Александров копать картошку, а экономке – передавать невестке присвоенные деньги, кто-то звонит гувернантке и сообщает ей какую-то новость, которая заставляет ее срочно изменить планы и уехать из дома. И ребенка с собой увезти. В результате дом стоит пустой. Ну, ладно: скоро мы узнаем, что же здесь произошло. Ведь наш друг майор нашел сбежавшую женщину где-то в районе ВДНХ, и скоро ее должны привезти.

И тут, словно отвечая на его слова, из-за угла показалась полицейская «Гранта». Когда она подъехала к дому, из машины вышел лейтенант. Он подошел к оперативникам и спросил:

– Не знаете, где я могу найти полковника Льва Гурова?

– Гуров – это я, – ответил сыщик. – Что вы хотите мне сообщить?

– Мы по приказу майора Дрыгина наведались в одну квартиру, где находилась гражданка Терехина Валерия Ильинична, – сказал лейтенант. – И пригласили ее следовать с нами сюда. Причем майор приказал эту гражданку не задерживать, наручники на нее не надевать, а просто пригласить. Вот мы так и сделали.

– То есть вы ее сюда доставили? – уточнил сыщик.

– Да, она сидит в машине, – подтвердил лейтенант.

– Что ж, давайте ее сюда, – сказал Гуров. – Дальше она поступает в мое ведение.

Лейтенант открыл заднюю дверь машины и скомандовал:

– Выходите, гражданка.

Из машины вышла темноволосая женщина лет сорока. Было заметно, что когда-то она была очень красива. Она и теперь была еще красива. Но сейчас вид у нее был крайне испуганный и удрученный, отчего ее красота поблекла. Гуров подошел к ней.

– Меня зовут Лев Иванович Гуров, – представился он. – Я полковник полиции и возглавляю следствие по делу об ограблении этого дома. Мне нужно задать вам несколько вопросов. Я задаю эти вопросы всем, живущим в этом доме. Но вас я спросить не смог, потому что вы внезапно решили сбежать.

– Я... я испугалась... – еле слышно произнесла женщина.

– И совершенно напрасно, – сказал Гуров. – Мы вас ни в чем не обвиняем. Мы только хотим узнать некоторые факты. Вы у нас пока что являетесь свидетельницей. Не откажетесь со мной поговорить?

– Да... да, конечно! – пробормотала гувернантка. – Только...

– Что?

– Я хотела спросить – что с Никитой? Я так испугалась, так спешно убежала... Не дала мальчику никакого задания, просто посадила перед телевизором и включила мультики. Это неправильно, так нельзя делать! Я все время говорила Ирине Игоревне, и Ларисе тоже, что нельзя ребенка пичкать мультиками, а сама так сделала. Мне очень стыдно... Так что с ребенком?

– С Никитой все в порядке, – заверил женщину Гуров. – Тут во время вашего отсутствия вернулись с отдыха его родители. Так что Никита уже виделся с мамой. Сейчас он, наверное, ужинает.

– Вы меня успокоили, – сказала женщина. – Теперь я готова отвечать на ваши вопросы. Где мы будем говорить?

– В доме, конечно, – сказал Гуров. – Мне тут хозяин особняка выделил для работы комнату на втором этаже. – Повернувшись к лейтенанту, он сказал: – Все в порядке, лейтенант, вы можете ехать. Начальству скажете, что задание вы выполнили на отлично, полковник Гуров остался доволен.

После этого он открыл дверь, и они втроем – он, Крячко и Валерия Терехина – вошли в дом и поднялись на второй этаж. Когда проходили через гостиную, Гуров услышал доносившиеся из столовой голоса, смех, звон посуды. Очевидно, там хозяева ужинали. Отстраненно, краем сознания, сыщик подумал, что им троим тоже не мешало бы поужинать – ведь они с Крячко еще и не обедали, а шедшая рядом женщина после бегства из дома вряд ли имела возможность даже перекусить. Но дальше края сознания эти мысли не пошли. Расследование было гораздо важнее чувства голода, важнее усталости; сейчас потребность получить важную информацию, которой, видимо, обладала Валерия Терехина, была для Гурова главнее всего на свете.

Когда они расположились в отведенной для них комнате, Гуров положил перед собой блокнот, взглянул на сидевшую напротив женщину и спросил:

– Так кто все-таки вам вчера звонил?

– Кто звонил? – не сразу поняла вопрос гувернантка. – Что вы имеете в виду?

– Около пяти часов, когда Лариса Сорокина направилась в свой поход по магазинам, а вы с Никитой сидели в детской, вам позвонили. И этот звонок все изменил. Он заставил вас сорваться с места и вместе с ребенком ехать куда-то на другой конец Москвы. Кто вам звонил?

На этот раз женщина поняла вопрос – в этом не было сомнений. Она побледнела, в волнении стиснула руки. Попробовала заговорить – но у нее это не получилось. Губы у нее тряслись, она была на грани истерики. Крячко первый понял, в каком она состоянии. Он встал, налил воды в стакан и подал гувернантке. Она жадно выпила всю воду, после чего немного успокоилась.

– Я повторю свой вопрос, – вновь произнес Гуров, стараясь говорить как можно спокойнее, мягче. – Кто вам звонил вчера вечером? Вы знаете этого человека?

Гувернантка покачала головой:

– Нет, не знаю. Я первый раз слышала его голос. Но это не имеет значения. Оттуда... оттуда трудно позвонить. Главное, не кто звонил, а что он сказал.

– Оттуда трудно позвонить, вы говорите? О чем идет речь? О тюрьме?

– Нет, не о тюрьме, – сказала Лера. – Пока, к счастью, не о тюрьме. О реабилитационном центре.

– Ах, вот оно что... – протянул Гуров. – И кто из ваших близких там находится? Муж? Или сын?

– Сын, – проговорила гувернантка. – Мой Костя. Сейчас я вам все расскажу...

Глава 8

– Глядя на меня, мало кто может догадаться, что у меня есть уже взрослый сын, – начала свой рассказ Лера. – Но... так получилось. Я родила в восемнадцать лет; мой Костя сейчас старше меня, какой я была в те годы, когда он родился. Муж... его никогда не было. Костя рос без отца. Я заменяла ему и отца, и мать, и бабушку, и дедушку. Я с детства любила и умела рисовать, лепить, петь. А еще любила учить этим умениям других. Так что еще в школе стало ясно, кем мне нужно стать в жизни – конечно, воспитателем. Или в детском саду, или в каком-нибудь училище искусств.

Я работала в училище, и мой Костя всегда был рядом со мной. Он вырос среди мольбертов и пюпитров, под звуки скрипок и рояля. Но сам он с юных лет пристрастился к игре на гитаре. К двенадцати годам его выбор в искусстве был ясен. Он мог играть на гитаре сутки напролет. У него был абсолютный слух, он с ходу запоминал самые сложные мелодии и мог воспроизвести их на гитаре. В пятнадцать лет он начал выступать. Он играл в кафе, ресторанах, выступал в составе нескольких рок-групп. У него сложился свой круг друзей. Это были такие раскованные, веселые, артистичные ребята... Правда, временами мне казалось, что они какие-то... слишком возбужденные. Или, наоборот, необычайно подавленные. Время от времени кто-то из них исчезал. Некоторые потом возвращались, некоторые исчезали навсегда. Я не сразу поняла, в чем тут дело. А когда разобралась, было уже поздно. Костя, вслед за своими друзьями, пристрастился к наркотикам. Начал с марихуаны, затем перешел к более тяжелым веществам. Последние несколько лет он сидит на героине.

– А ваш сын не пытался справиться с этой тягой к наркотическим веществам? – спросил Гуров.

– Конечно, пытался, – ответила гувернантка. – Три раза я помещала его в различные клиники или центры. Там помогали... Но каждый раз после окончания очередного курса лечения Костя снова срывался. Это лечение отнимает у меня массу денег, на него уходят все мои душевные силы. Но что делать? Ведь это мой единственный сын... На последнее лечение, которое Костя проходит сейчас, я возлагаю особые надежды. Этот центр находится при церкви, лечение там сочетается с участием в различных благотворительных делах – например, в помощи бездомным. И я стала замечать, что в моем сыне что-то стало меняться. Он как будто стал сильнее, научился сам справляться со своей зависимостью. Поэтому, когда мне вчера позвонили из центра и сказали, что у моего сына случился срыв... что у него тяжелое состояние... Конечно, я сразу сорвалась с места и помчалась в центр.

– И что выяснилось, когда вы туда приехали? – спросил сыщик.

– В центре очень удивились моему приезду. Оказалось, что с Костей все в порядке, он выехал с группой таких же, как он, клиентов центра для работы с бездомными. Меня заверили, что от них мне никто не звонил.

– Вам позвонили вскоре после того, как экономка Лариса Сорокина ушла за покупками?

– Да, почти сразу после ее ухода. Минут через десять.

– А кто вам звонил? Это был мужчина, женщина?

– Судя по голосу, это был мужчина, довольно молодой. И знаете что? Его голос показался мне знакомым. Вот почему я поверила, что это один из сотрудников центра.

– Он как-то представился?

– Да, он сказал что-то вроде: «Я сотрудник центра...» И назвал какое-то имя, но я его не запомнила. Да и произнес он его не слишком разборчиво. А я не переспрашивала. Меня в этом центре никогда не обманывали. Там работают исключительно честные люди. И потом, меня не интересовало, кто звонил. Я думала только о том, что случилось с Костей.

– И как вы поступили, когда выяснили, что звонок был ложным?

– Ну, я не знала, что и думать. Была в полном недоумении. В конце концов я решила, что это такой неумный и злой розыгрыш кого-то из прежних друзей Кости. Они никак не могли мне простить, что отрываю Константина от них. Они-то сами вовсе не стремятся слезть с иглы, освободиться от зависимости. Вот я и подумала, что позвонил кто-то из них. Ну, и поехала обратно. Сначала забрала Никиту из центра «Аладдин», а потом, уже с ребенком, поехала сюда. И тут я узнала, что случилось. Узнала, что за время моего отсутствия дом ограбили. Конечно, для меня произошедшее было шоком. Я понимала, что мой обман вскоре раскроется, что в полиции узнают, что мы с Никитой не гуляли. Я боялась, что меня уволят... Хуже того – могут обвинить в соучастии в краже...

– Ну да, ведь вы, я думаю, не говорили Забелину о своих проблемах? – спросил Гуров. – О том, что у вас сын – наркоман?

– Разумеется, не говорила, – сказала Лера. – Иначе мне никто бы не доверил Никиту. Здесь, в доме, никто не знает о моей беде. Но теперь, конечно, узнают... Теперь мне придется искать новую работу... После того как я сбежала, а вы меня нашли.

– А почему, кстати, вы решили бежать? – спросил сыщик. – И почему решили бежать сейчас, а не вчера, когда узнали об ограблении?

– Вчера я еще надеялась, что дело как-то обойдется. Вечером сюда понаехала полиция, прибыл этот майор... Но он меня ни о чем не спрашивал и Ларису не спрашивал. И я решила, что не надо спешить, что мою тайну могут и не узнать. А сегодня вы приехали и сразу стали допрашивать Ларису. Тогда я поняла, что и меня вызовут на допрос и тогда выяснится, что меня с Никитой не было в поселке, когда произошло ограбление. И я сбежала...

– Скажите, Лера, когда вчера вы спешно уезжали с Никитой, вы дом заперли?

– А как же! Конечно, заперла. Мне не так часто случалось это делать, но несколько раз я уходила, когда никого в доме не было. Так что я знаю, что нужно делать. Я и первую входную дверь заперла, и вторую, и сигнализацию включила.

– Когда вышли на улицу, не заметили – неподалеку не стояла какая-нибудь машина?

– Несколько машин стояли. Это машины наших соседей, я их знаю.

– А вы не заметили поблизости продуктовую машину? Такой желтый фургон, с рисунками на кузове?

После некоторого раздумья гувернантка покачала головой:

– Нет, никакой желтой машины не видела. Я вообще хорошо все происходящее вокруг подмечаю. И могу ручаться – не было такой машины.

– Вы вчера ведь вызывали такси?

– Да, иначе я не могла так быстро управиться с поездкой в реабилитационный центр.

– Такси подъехало к самому дому?

– Да, прямо к дверям.

– В какую фирму звонили, помните?

– Помню, конечно. Это была фирма «Быстрая езда».

– Значит, вы с ребенком сели в такси и поехали к выезду из поселка. Теперь напрягитесь и постарайтесь вспомнить все, что видели из окна машины. Пока вы ехали по поселку, в самом поселке или возле ворот – не видели той продуктовой машины, о которой я спрашивал? Не спешите, подумайте хорошенько и тогда уже скажите.

Подчиняясь указанию сыщика, женщина задумалась, вспоминая. Вдруг ее лицо озарилось – она вспомнила.

– А ведь верно! – воскликнула она. – Когда мы уже выезжали из ворот, навстречу нам попала машина, которую вы описали: желтая, фургон, и вроде бутылка с молоком на ней нарисована была.

– Интересно... – пробормотал Гуров. А потом резко сменил тему разговора. – Скажите, – произнес он, – вы знали о тайной комнате, в которой Забелин хранит свои сокровища?

- Конечно, знала, – кивнула гувернантка. – Про эту комнату все знают, кто здесь живет.
- А где находится вход в комнату, знали?
- Знала. Мне Никита показал. Его дед брал с собой в эту комнату.
- И где же этот вход?
- Как где? В малой гостиной, за шкафом. Там в шкафу есть такой рычажок. Если его нажать, шкаф отодвинется.
- А потом что надо сделать?
- Там откроется такой... ну, вроде пульта. И нужно набрать нужный код.
- Вы его знаете?
- Откуда? Ведь Никита мне не мог его сказать. Он не знает – значит, и я не знаю.
- А кто мог знать этот код, кроме самого Забелина-старшего? Артем Забелин знал?
- Гувернантка пожала плечами:
- Не знаю... Может, и знал. Отец его часто туда водил.
- Вы знали, что экономка Лариса Сорокина присваивает часть денег, которые выделяют на продукты?
- Лариса? Нет, не знала.
- А вы не замечали, что экономка что-то от всех скрывает?
- Да, такое было. Знаете, я заметила, что она очень по-разному говорит по телефону. Иногда болтает при тебе, даже мешает этой болтовней. А иногда ей позвонят, и она сразу поворачивается и уходит туда, где ее разговор не услышат. Значит, ей есть что скрывать.
- А остальным обитателям дома есть что скрывать? Юлии Владимировне, например? Или Артему? Или Ирине?
- За жизнью хозяев я не слежу.
- Но все же, постарайтесь вспомнить. Вот у Юлии Владимировны есть такой же обычай, как у Ларисы Сорокиной – уходить за угол, чтобы посторонние не слышали ее разговоры?
- У Юлии Владимировны? Пожалуй, нет... Хотя... Несколько раз было, когда ей звонили, она сразу выходила в другую комнату, даже поднималась на второй этаж.
- А у Ирины, жены Артема?
- Вот она, пожалуй, часто так поступает. Она вообще старается сделать так, чтобы никто не слышал ее разговоров по телефону. Но вообще я хочу сказать, что я стараюсь в жизнь семьи Забелиных не вникать. Поскольку у меня есть секрет, который я тщательно скрываю, я догадываюсь, что и у других есть свои секреты. И я уважаю чужие тайны. Я думаю, каждому человеку есть что скрывать.
- Согласен с вами, – кивнул Гуров. – Безусловно, у каждого человека есть такая область личной жизни, которую он скрывает от окружающих. Вопрос в том, что содержится в ней, в этой области частной жизни. Хранит ли там человек что-то дорогое лично для него или скрывает нечто, что преследуется законом. Ладно, Валерия Ильинична, у меня к вам пока вопросов больше нет. Можете спуститься к Никите, попрощаться с ним и идти домой.
- То есть... как? – гувернантка не могла скрыть своего удивления. – Вы меня не будете задерживать?
- Нет, не буду, – сказал Гуров.
- Но... мне ведь все равно придется отсюда уходить. Теперь хозяева узнают мою тайну, узнают правду о Косте... До сих пор о ней знали только Таня и Лена, две мои самые близкие подруги. А теперь и Забелины узнают. И, конечно, они не доверят мне воспитывать Никиту. А жаль. Я успела привязаться к мальчику.
- И это, представьте, взаимно – Никита тоже к вам привязан. Во всяком случае, так сказала его мама, Ирина Забелина. Но вам не потребуется уходить, не нужно будет искать новое место работы. Я не собираюсь разглашать вашу тайну. И моим сотрудникам скажу, чтобы они о ней помалкивали. Так что вы можете работать и дальше.

– Вы... вы... Спасибо вам! – выпалила Лера.

Было видно, как она взволнована. Она не ожидала проявления такого гуманизма от сыщика! И теперь гувернантка вышла из комнаты для гостей совсем в другом настроении.

Глава 9

– Ну, вот мы и узнали еще одну тайну обитателей этого дома, – сказал Гуров, когда за гувернанткой закрылась дверь. – Узнали историю о сыне-наркомане.

– А до этого была история о бедной семье экономки, которой она должна постоянно помогать, – подхватил Крячко. – И заметь: обе женщины крайне нуждаются в деньгах. А значит, могли за деньги продать секрет тайной комнаты какой-то банде грабителей. Но ты почему-то считаешь их невиновными. Откуда у тебя такая уверенность?

– Я мог бы просто сослаться на свою интуицию, – ответил Гуров. – Сказать, что она мне подсказывает: Лариса Сорокина и Лера Терехина к ограблению не причастны. Но есть и более весомый аргумент, чем моя интуиция, – это поведение обеих женщин. Уверен: если бы кто-то из них был связан с грабителями, то этот человек сделал бы все возможное, чтобы отвести от себя подозрения. Настоящий преступник не выглядит таким лохом, не уходит из дома в самый неподходящий момент, не громоздит ложь на ложь. Нет, Сорокина и Терехина здесь ни при чем. Если бы кто-то из них получил деньги от грабителей, то к моменту ограбления его в доме давно бы не было. Этот человек – будь то Лариса, будь то Лера – давно бы уволился, а скорее всего, уехал бы из Москвы. Нет, они не причастны к преступлению. «Крота» нужно искать в другом месте. И сейчас все мои надежды связаны с поисками пропавшего продуктового фургона и его водителя. Надеюсь, что гражданин Ганиев нам расскажет что-то интересное.

И едва сыщик выговорил эти слова, как его телефон зазвонил. Это был вызов от майора Дрыгина. Теперь голос майора уже не звучал недовольно, он снова повеселел.

– Мы их нашли! – торжествующе заявил Дрыгин. – И машину, и водителя!

– Ганиев был в машине? – спросил Гуров.

– Представьте себе, да. Но давайте я расскажу о наших действиях по порядку. Мы обнаружили машину «Ларгус» в одном из закрытых гаражей. Водитель находился в машине и был совершенно в беспомощном состоянии. Его сначала, как видно, хорошенько стукнули по голове, а затем накачали клофелином, так что он не мог двигаться. Я привез его в больницу, где ему оказали необходимую медицинскую помощь и привели в чувство. Но ему надо бы помыться, сменить одежду... Понимаете, человек сутки находился в беспомощном состоянии... Я прошу дать указания: что мне сейчас делать с водителем?

– Я думаю, надо отвезти его домой, – сказал Гуров. – Дать ему возможность увидеться с женой, а то она с ума сходит. Дать возможность помыться, переодеться, но время ограничить. За час, я думаю, он успеет пообщаться с женой и привести себя в порядок. А затем везите его в Главк.

– Вы тоже туда приедете?

– Да, я переносу свою штаб-квартиру в родной кабинет, – сказал сыщик. – Я и так слишком злоупотребляю гостеприимством Игоря Забелина. Превратил его гостевую комнату в свой кабинет. Если так дальше дело пойдет, я тут захочу свой стол поставить, и полковника Крячко тоже сюда перевести. Так что я буду ждать водителя в Главке, в своем кабинете, там его и допрошу. Все, давай, майор, действуй.

Отключив связь, Гуров повернулся к Крячко.

– Я займусь допросом водителя, – сказал он. – А для тебя у меня будет довольно неожиданное задание. Я хотел бы, чтобы ты снова занялся вопросами погоды.

– Я тебя не совсем понял, Лев, – признался Крячко. – Я ведь все про вчерашнюю погоду узнал, сказал тебе, что тут около часа шел дождь.

– Да, про здешнее состояние погоды ты узнал, – согласился Гуров. – А теперь я тебя попрошу узнать, какая погода в последние две недели была на горном курорте Домбай. Правда ли там все время светило солнце и были идеальные условия для прогулок, или дело обстояло

иначе. А еще я бы хотел, чтобы ты проверил, где эти две недели находились Артем и Ирина Забелины. Действительно ли они были на обозначенном курорте или, возможно, в ином месте?

– Вот, значит, в чем дело! – кивнул Крячко. – Ты не веришь в рассказ младшего Забелина? Хочешь проверить его слова и его жены?

– Да, хочу проверить, – подтвердил Гуров. – А заодно хочу проверить утверждения и старших Забелиных, Игоря Рудольфовича и его супруги. Правда ли они были в Греции? Не случилось ли с ними за время их отдыха чего-то экстраординарного? Понимаешь, мне в этом доме все кажется фальшивым. У меня ощущение, что мне непрерывно вешают лапшу на уши. И я хочу внести в это дело ясность. Но старшие Забелины могут и подождать. А вот в рассказе младших членов семьи фальши было гораздо больше. Так что их рассказ я хочу проверить в первую очередь. Это так же важно, как допрос водителя Ганиева, черт возьми!

– Тогда и показания водителя Сергея Кожемякина нужно проверять. Правду ли он говорит про то, что помогал отцу с уборкой картошки, – заметил Крячко.

– Может, нужно проверить и показания водителя, – согласился Гуров. – А еще инженера, который соорудил тайную комнату для хранения сокровищ. Но это сделать, в общем, легко – я знаю, кто такой Александр Вайцуль, уже сталкивался с ним по одному делу. Мы должны проверить показания всех, кто имеет отношение к этой семье. Но прежде всего самих Забелиных, как старших, так и младших. Давай, Стас, действуй.

– Но чтобы проверить показания Артема и Ирины, скорее всего, придется ехать на Кавказ, – заметил Крячко. – Отсюда, если пытаться узнать об их отдыхе по телефону, ничего не узнаешь. Навешают мне лапши на уши, и этим дело закончится.

– Что ж, возможно, придется тебе прокатиться на Кавказ, – согласился Гуров. – А разве плохо? Нарзана попьешь, по горам полазаешь. А я останусь в Москве и поеду в Главк.

– В Главк мы вместе поедem, – сказал Крячко. – Первый этап расследования лучше проводить в своем кабинете.

И друзья спустились на первый этаж, попрощались с хозяином дома Игорем Забелиным и поехали в Главк.

Когда Гуров расположился в знакомом кабинете, то первым делом взял блокнот и стал чертить схему. Но это была не схема дома, в котором было совершено ограбление. Нет, это была схема взаимоотношений между обитателями этого дома. Гуров хотел обозначить все слабые точки этих взаимоотношений. Это могли быть отношения между старшими Забелинами и между младшими – Артемом и его красавицей-женой. Кроме того, могли существовать люди, ему пока неизвестные, как-то связанные с обитателями дома. Надо было обозначить все возможные пути утечки информации о тайной комнате. Как эта информация попала к грабителям? Через кого? Участвовал ли кто-то из обитателей дома в ограблении напрямую или он только продал информацию? Кто звонил гувернантке Лере Терехиной, чтобы заставить ее уйти из дома? На все эти вопросы ему было необходимо найти ответ.

Только сыщик успел погрузиться в эту работу, как раздался стук в дверь, затем она открылась, и в кабинет вошел майор Дрыгин. А за ним следовал невысокий мужчина лет пятидесяти, темноволосый, с усталым видом.

– Вот, товарищ полковник, я привел водителя Ганиева, – сказал Дрыгин. – Будете беседовать?

– Буду, конечно, – сказал Гуров. – Ты тоже можешь поучаствовать в разговоре. – Затем, обращаясь к водителю, сыщик сказал: – Проходи сюда, Ганиев, садись вот здесь. Тебя Мурат зовут? Ну вот, а меня звать Лев Иванович. Мне давно хотелось с тобой побеседовать. Поговорить о том, что с тобой случилось вчера вечером. Давай рассказывай о произошедшем с тобой с самого начала.

Водитель сел на предложенный ему стул, поерзал, устраиваясь поудобнее, потом сказал:

– Особо рассказывать вроде и нечего. Набросились на меня какие-то сволочи, стукнули по голове какой-то железкой, так что сознание потерял. И очнулся уже в каком-то гараже. Вот и все события. Но вас ведь детали интересуют. Так вы лучше спрашивайте, что хотите узнать, а я буду отвечать. А то я не мастер связно рассказывать.

– Хорошо, давай я тебя буду спрашивать о деталях, – согласился Гуров. – С чего начались события, произошедшие с тобой? Как возле твоей машины появились эти, как ты выражаешься, «сволочи с железкой»?

– Это случилось во время обеда, – начал рассказывать водитель. – Обычно я обедаю в каком-нибудь кафе. У меня есть три привычные мне точки, где я могу пообедать, – «Леонидыч» в Выхино, «Три блина» возле ВДНХ и «Кот Матроскин» на Якиманке. Вчера к обеду я оказался как раз на Якиманке, поэтому решил отправиться к этому самому коту. Вышел из машины и уже собрался ее запереть, когда меня вдруг окликнули.

– Кто тебя окликнул?

– Парень позвал. Он стоял с другой стороны машины, так что я его плохо видел. И потом, у него что-то неправильное было с лицом. Какое-то оно было все белое, как у покойника. Мне этот парень не понравился, так что я насторожился. Когда один работаешь, имеешь дело с наличкой, всегда надо быть настороже. Но этот парень был вроде один, так что я не особенно испугался. Говорю ему...

– погоди, о вашем разговоре потом расскажешь, – остановил собеседника Гуров. – Ты опиши место, где эта встреча произошла. Что за место? Много вокруг было людей или мало?

– Ну, вы сами знаете: в Москве не так много мест, где можно припарковаться, – стал объяснять Ганиев. – Особенно в центре. Тут вообще все такие места наперечет, их наизусть знать надо. Некоторые из них я действительно наперечет знаю, часто ими пользуюсь...

– То есть ты ставишь машину на одни и те же места?

– Ну да. Так вот, на этот раз я поставил машину метрах в пятидесяти от кафе. В этом месте с одной стороны детская площадка, а с другой – трансформаторная будка. А тут вроде ничья территория. Запретного знака нет, и там некоторые люди машины ставят. Ну, вот, и я свою «ласточку» тоже поставил.

– На детской площадке кто-то был в это время? Взрослые, дети?

– На площадке? – водитель задумался, вспоминая. – Ну... детей там точно не было. Да, ни одного ребенка. Но кто-то был. Женщина какая-то и мужчина. Но я их не разглядел, ничего о них сказать не могу.

– А тебе не показалось странным, что взрослые находились на детской площадке без детей?

– Да, сейчас, когда я вспоминаю этот момент, понимаю, что они без детей выглядели странно. Но тогда я как-то об этом не задумался. Просто зафиксировал, что на площадке есть два человека. И возле кафе какие-то люди были. Стояли, курили. Ну, как обычно бывает возле кафе. Поели люди, вышли на воздух, стоят, отдыхают. Так что люди возле кафе вообще не привлекли моего внимания.

– А поблизости?

– Поблизости вроде никого не было. Я даже не понял, откуда этот парень взялся. Когда я заруливал к остановке, я его не видел.

– Ладно, понял. Давай, расскажи теперь о вашем общении с этим парнем.

– Ну, значит, я ему говорю: «Если что хочешь сказать, иди сюда. А то неудобно так разговаривать, через машину». Он начал что-то бубнить насчет того, что у него есть ко мне деловое предложение, очень выгодное. Я ему опять говорю: «Подходи ближе. Если хочешь поговорить о делах, подходи». Он вроде начал что-то отвечать, и тут вдруг я услышал у себя за спиной какой-то звук. Начал оборачиваться, и в этот момент внезапно у меня в голове словно бомба взорвалась – боль адская, вспышка, и все погасло. Сколько после удара по голове прошло вре-

мени, не знаю. Но когда я снова пришел в себя, то лежал уже в каком-то месте, в темноте, связанный, совсем беспомощный. Ни рукой не мог пошевелить, ни ногой. Я чувствовал, что я, стыдно сказать, обмочился, но поделаться с этим ничего не мог. Я осмотрелся и понял, что нахожусь в своей собственной машине, лежу на заднем сиденье. И сколько так лежал, я не знаю. А кончилось тем, что загорелся свет, появились ваши люди, и они меня освободили. Вот такое у меня было общение с этим самым парнем.

– Да, общение не слишком радостное, – сказал Гуров. – А скажи, Мурат, пока ты в то утро ездил, развозил продукты, ты не заметил, чтобы за твоей машиной кто-то следил?

– Я уже думал об этом, товарищ полковник, – ответил водитель. – Вспоминал все, что в то утро произошло. Нет, не помню я слежки. Если кто за мной и следил, то он делал это очень умело, очень скрытно.

– А в предыдущие дни за тобой не следили?

– Нет, кажется, не следили...

– А не происходило в эти предыдущие дни что-нибудь особенное? Может, звонили с незнакомых номеров? Или к тебе подходили незнакомые люди?

– Люди не подходили. А звонки каждый день раздаются, я уже к ним привык. Ну, это известное явление – телефонные мошенники...

– А эти два человека на детской площадке – как они выглядели?

– И об этом я тоже думал. Но не запомнил я их, что тут поделаешь! Тогда не обратил на них внимания, а теперь уже поздно...

– И все же давай попробуем что-нибудь вспомнить. Ты сказал, что на детской площадке находились мужчина и женщина. Это уже много. Теперь давай попробуем вспомнить их возраст. Они были молодые или старые? Сколько им было приблизительно лет: двадцать? Сорок? Или шестьдесят?

На этот раз водитель ответил не сразу. Он призадумался, потом сказал:

– То, что не шестьдесят, это точно. Но и не совсем молодые, не подростки. Скорее им было лет по тридцать-сорок.

– Ну, вот, а говорил, что ничего не помнит, – похвалил Гуров водителя. – А на самом деле помнит многое. Теперь скажи: от того момента, когда тебя ударили по голове, и до момента, когда ты очнулся в своей машине, ты совсем ничего не помнишь? Ведь тебя в это время должны были куда-то отвезти, ты должен был находиться в другом месте. Потому что грабители воспользовались твоей машиной.

Мурат задумался. Несколько минут он что-то напряженно вспоминал, потом сказал:

– А ведь вы правду говорите. Теперь, когда вы это сказали, я вспомнил: что-то происходило. Вроде меня куда-то волокли... И, кажется, я лежал на чем-то железном... А потом уже очнулся в своей машине.

Гуров с удовлетворенным видом кивнул и сказал:

– Что ж, Мурат, у меня к тебе больше вопросов нет. Можешь возвращаться домой. Сам доберешься или тебе помощь нужна?

– Спасибо, я уже пришел в себя, – сказал водитель, поднимаясь. – Так что я сам до дома доберусь.

Когда за водителем закрылась дверь, Гуров повернулся к майору Дрыгину.

– Ну вот, майор, можно констатировать, что первый этап нашего расследования завершен, – сказал он. – Общая картина ограбления нам теперь ясна. Мы знаем, когда было совершено ограбление, кем и как. Осталось уточнить только некоторые детали преступления.

Майор во все глаза смотрел на сыщика.

– Вы, наверное, шутите, Лев Иванович, – сказал он. – Откуда вы взяли, что мы знаем, как произошло ограбление? Мне кажется, мы находимся примерно на том же месте, что и сегодня утром. Единственное, что нам достоверно известно, – это время преступления. Оно

было совершено вчера между пятью и шестью часами вечера. Но это мы и вчера знали. Сегодня мы выяснили одно: преступники воспользовались для вывоза добычи машиной водителя Ганиева. Но кем совершено это преступление, как преступники узнали код доступа в хранилище – этого мы по-прежнему не знаем.

– Неправильно ты смотришь на это дело, майор, – усмехнулся Гуров. – Не видишь важных деталей. Почему я сказал, что нам в целом известен состав банды? Потому что я внимательно слушал рассказ водителя. Из этого рассказа следует, что в банде четыре человека. Трое из них – довольно молодые люди, по тридцать – тридцать пять лет. Таков возраст парня, который отвлек внимание Ганиева, пока сзади к нему подкрадывался нападавший. И таков же возраст преступников, дожидавшихся на детской площадке. Можно, конечно, предположить существование пятого и даже шестого участника банды, но зачем? Больше участников – выше риск провала, да и делиться с ними нужно. Так что будем исходить из того, что преступников четверо. И, разумеется, у них есть информатор в доме Забелиных. А может быть, один из четверых грабителей живет в этом доме. А раз живет – значит, знает секрет тайной комнаты. Секрет-то оказался никаким не секретом – его только ленивый не знал. Забелин не слишком хорошо хранил свою тайну. Я уверен, что код доступа в хранилище знали еще три-четыре обитателя дома, кроме самого Забелина. Нет, майор, мы знаем достаточно, чтобы полностью раскрыть это дело. Надо только правильно определить задачи на ближайшее время.

Он прошелся по кабинету, потом остановился перед майором и произнес:

– На сегодня мы работу, пожалуй, закончим. Тем более что время уже час ночи. А завтра перед тобой стоит несколько задач. Во-первых, надо попробовать найти свидетелей нападения на Ганиева. Напротив детской площадки, где он поставил свой «Ларгус», находится жилой дом. Неужели никто из жителей дома не выглянул в окно, не заметил происходившую у машины сцену нападения на водителя? Во-вторых, надо проверить алиби третьего из obsługi Забелиных – водителя Сергея Кожемякина. А в-третьих, пора заняться самими Забелиными. Необходимо самым тщательным образом проверить подноготную всех членов семьи – как родителей, так и их сына Артема и его жены. Если у obsługi при первом же контакте обнаружались тщательно скрываемые секреты, то почему таким секретам не оказаться у хозяев? С особым тщанием нужно проверить деятельность фармацевтической фирмы, которой владеет Забелин. Может быть, «крот», связанный с бандой, трудится в этой фирме? Вот тебе, майор, задание на завтра. Один ты с ним, конечно, не справишься. Можешь привлечь нескольких толковых сотрудников?

– Конечно, найду, Лев Иванович! – ответил Дрыгин. – Есть у меня несколько толковых ребят. Например, капитан Должников и два лейтенанта – Силкин и Казаков. Ну а для опроса жителей дома привлечем полицию округа. Все сделаем, Лев Иванович, не сомневайтесь!

От скептицизма майора не осталось и следа. Теперь он ясно видел объем работы, которую ему поручили, и был готов ее выполнить.

– Давай действуй, майор, – напутствовал Дрыгина Гуров. – К обеду жду от тебя первых сообщений. Я буду находиться здесь, у себя. Хотя, конечно, могу отлучиться, съездить еще раз в гости к нашему коллекционеру Игорю Рудольфовичу. Звони!

Глава 10

Вопреки своему обещанию, данному майору Дрыгину, находиться с утра у себя в кабинете, Гуров был в другом месте. С раннего утра он отправился в элитный поселок в районе Рублевки, чтобы побывать в доме Игоря Забелина. Сыщик поехал не на служебной машине, а на личной. Он не стал въезжать в поселок – оставил автомобиль в ста метрах от шлагбаума и оставшийся путь проделал пешком. А подойдя к дому, не стал ни стучать, ни звонить, ни каким-то еще образом обозначать свое присутствие. Нет, сегодня он не хотел, чтобы его увидели – наоборот, он желал остаться незамеченным. Поэтому сыщик обосновался возле соседнего коттеджа, метрах в пятидесяти от дома Забелиных. Здесь имелась группа деревьев. Под этими деревьями сыщик и стал прогуливаться взад и вперед, изображая собачника, который вывел своего питомца на прогулку. Для этого у него даже имелся поводок, который сыщик достал и демонстративно держал в руках. Правда, самой собаки не имелось, но ведь она могла куда-то отойти, так сказать, по своим собачьим делам. Гурову нужно было дожидаться одного человека, работавшего в доме Забелиных. И вообще он хотел посмотреть, как выглядит утро в этом доме, кто когда приходит на работу – и кто когда уходит.

Первой на работу явилась гувернантка Валерия Терехина. Едва наступило восемь часов, как она толкнула калитку, своим ключом открыла дверь дома и скрылась в нем. Спустя пятнадцать минут появилась экономка Лариса, а за ней, еще минут через десять, – водитель Сергей Кожемякин. Он сразу проследовал в гараж, поднял ворота и стал прогревать машину. А еще спустя десять минут Гуров увидел, как «Мерседес» выполз из гаража. Пока водитель закрывал ворота за машиной, сыщик успел разглядеть в автомобиле знакомый силуэт хозяина дома, Игоря Забелина. Машина уехала, и затем наступила пауза, в течение которой никто не приходил в дом и не уходил из него. Она продолжалась больше часа. Лишь в половине десятого дверь дома снова открылась, и из нее вышли Лера Терехина со своим воспитанником, мальчиком Никитой. Как видно, они отправились на прогулку. Потом снова открылись ворота гаража, и из него выехал ярко-красный «Ягуар». За рулем машины сидел Артем Забелин. Как видно, он тоже отправился по делам. Гуров вспомнил сведения, которые успел вчера получить: он знал, что младший Забелин занимается покупкой и продажей земельных участков под строительство, а также продажей готовых домов. «Значит, у него тоже начался трудовой день, – заключил сыщик. – Интересно, кто следующий отправится по делам: супруга Артема, прекрасная Ирина, или хозяйка дома, Юлия Владимировна?»

Однако еще прежде, чем кто-нибудь из обитателей дома успел его покинуть, произошло другое небольшое событие: у Гурова неожиданно появился сосед. На улицу въехала машина с эмблемой известной фирмы, поставляющей услуги интернета. Из машины вышел молодой человек в спецовке. Он достал из багажника лестницу, раздвинул ее и поставил к стене дома напротив дома Забелиных – как раз под распределительной коробкой, в которой прятались кабели Всемирной паутины. После чего взобрался по лестнице к коробке, открыл ее и начал в ней копаться. Тут Гуров покинул свой пост, походкой гуляющего человека подошел к интернет-специалисту и негромко спросил у него:

– Скажите, у вас продается славянский шкаф?

Услышав эту фразу, молодой специалист чуть не свалился со своей лестницы и во все глаза уставился на Гурова. Несколько секунд смотрел на него с недоумением, а затем улыбнулся.

– Так это вы, товарищ полковник! – воскликнул он. – А я вас не сразу узнал. Думаю: «Кто такой?» А вы что здесь делаете?

– Наверное, то же, что и ты, – ответил Гуров. – Веду наблюдение за домом. Ты кто, лейтенант, – Силкин или Казаков?

– Силкин я, Андрей, – ответил «интернетчик».

– Понял тебя, Силкин. И за кем же ты должен следить?

– Товарищ майор не уточнил, – объяснил лейтенант. – Сказал мне вообще за всеми, живущими в этом доме, следить.

– Нет, так не годится, – сказал Гуров. – За всеми сразу уследить невозможно. И вообще: как ты будешь следить за перемещениями людей, сидя на этом столбе? Ставлю тебе новую задачу. Я предполагаю, что вскоре из дома должна выйти одна из женщин – старшая Юлия Владимировна или младшая Ирина. Будешь «вести» ту, кто выйдет первой. Так что быстро собери свои инструменты, садись в машину и сиди тихо.

Поставив перед лейтенантом такую задачу, Гуров все так же не торопясь двинулся прочь. Он рассудил, что если первой выйдет Ирина Забелина, он сам возьмет на себя ее свекровь, Юлию Владимировну. А если первой выйдет Юлия, он возьмется за невестку.

И действительно, вскоре ворота гаража вновь поднялись, и из них выехала еще одна машина. Это был маленький юркий «Ситроен», за рулем которого сидела Ирина Забелина. Капот машины по небесно-голубому фону был расписан русалками и нимфами. «Ситроен» проехал мимо автомобиля лейтенанта Силкина, и лейтенант устремился вслед за своей подопечной. Гуров задумался, не пора ли ему отправиться к своей машине, чтобы быть наготове, но тут произошло кое-что, заставившее его поменять планы. К дому подкатил молочного цвета «Мерседес» – водитель Кожемякин отвез своего шефа на работу и вернулся в гараж. И Гуров решил, что Юлия Забелина пока подождет. Он пересек улицу и подошел к водителю.

– Ну, как поездка? – спросил он вместо приветствия. – Все прошло нормально?

Нельзя сказать, чтобы водитель Кожемякин сильно обрадовался, вновь увидев перед собой сыщика. Он скривился, словно укуса выпил, и ответил:

– Да, все нормально.

– Что-то ты сегодня неразговорчивый, друг мой Сергей, – продолжал беседу Гуров. – Однако поговорить нам все же придется. Как ты думаешь?

– Да, наверно, придется, – со вздохом согласился водитель. – А о чем вы хотите поговорить? Ездил ли я копать картошку? Этот факт я могу доказать.

– О картошке с тобой другие люди поговорят, – сказал Гуров. – А мне хочется немного поговорить о твоих хозяевах. Скажи – ты Игоря Забелина все время возишь? Он сам за руль не садится?

– Нет, Игорь Рудольфович водить автомобиль не любит, – ответил Кожемякин. – Да и зрение у него неважное. Так что я его вожу.

– И куда пролегают ваши маршруты? На работу и с работы, это понятно. А еще куда?

– Еще... На деловые встречи он часто выезжает. Они иногда в Москве происходят, иногда в Подмосковье. Еще по вечерам они с Юлией Владимировной в театры ездят, на концерты.

– А вот объясни мне такую вещь. Ты должен являться на работу рано утром, чтобы в восемь утра быть готовым отвезти твоего хозяина в фирму. Так?

– Не совсем так, – поправил водитель. – Не в восемь, а ближе к девяти или ровно в девять.

– Хорошо, в девять ты везешь шефа на работу. А сам ты как сюда добираешься? И где ты, кстати, живешь?

– Живу я на Профсоюзной, – сказал Кожемякин. – На работу приезжаю обычно на своей машине – у меня «Гранта» новая. Вон она в гараже стоит. Но иногда, если в баке «Мерседеса» осталось мало топлива и с утра надо заправиться, я еду домой на хозяйской машине. С утра ее заправляю и приезжаю на работу на ней.

– А вечером как же ты домой добираешься?

– Как все люди добираются – на метро. Или такси беру.

– Тогда вот еще какой вопрос. Ты примерно час назад уехал, повез шефа на работу. А теперь вернулся. Это что значит: у него сегодня нет деловых встреч и твои услуги ему в течение дня не потребуются?

– Да, примерно так. А если вдруг возникнет необходимость куда-то поехать, он мне звонит, чтобы я подъезжал или, если дело срочное, вызывает такси.

– Значит, на такси он все же ездит?

– Иногда. Он даже со мной как-то советовался, услугами какой фирмы лучше пользоваться. Но, вообще-то, он такси не любит. Предпочитает, чтобы я его возил.

– А на метро, на другом общественном транспорте не ездит?

– Нет, не ездит.

– А как насчет Юлии Владимировны? Она одна ездит, или ты ее возишь?

– В основном я вожу. Кстати, меня сейчас еще почему отпустили? Потому что вот сейчас, минут через пятнадцать, Юлия Владимировна должна ехать в СПА-салон. И я ее туда отвезу, а потом доставлю обратно.

– А еще куда твоя хозяйка ездит?

– Ну, куда... На фитнес ездит, в торговые центры... Иногда просто на встречу с подругами – посидеть где-нибудь в кафе в центре.

– И ты ее везешь до кафе, а потом доставляешь обратно?

– Нет, обратно редко, потому что дела Юлии Владимировны могут пересечься с делами Игоря Рудольфовича. А все-таки основная моя работа – это хозяина возить. Так что обратно домой Юлия Владимировна на такси возвращается.

– А откуда ты знаешь, что она в кафе именно с подругами встречается? Ты что, этих подруг видел?

– Да, пару раз видел. А в основном она сама говорит: «Отвези меня в то самое кафе, где я в прошлый раз с Инессой встречалась».

– И ты все эти кафе помнишь?

– Приходится помнить. Это часть моей работы. Буду плохо соображать, лишние вопросы задавать – уволят.

– А по вечерам что твои хозяева делают? Неужели только в театры ходят и на концерты? Водитель пожал плечами:

– Ну, я за своими хозяевами не слежу...

– Ты это брось, Кожемякин, – сурово сказал Гуров. – Не следит он. А я вот уверен, что ты все замечаешь, все видишь. Ведь тебе наверняка приходилось отвозить своего хозяина не только в музеи, театры и прочие центры культуры. А еще куда он ездит?

– Ну, ездит на встречи со всякими коллекционерами... С людьми, которые торгуют стариной...

– С антикварами то есть?

– С антикварами. Иногда у них в магазинах встречается, иногда они в ресторанах сидят.

– Понятно... И это все, что ты можешь мне сообщить?

– Да все вроде.

– Вижу, не хочешь ты, Кожемякин, сотрудничать со следствием, – заметил сыщик. – Ладно, найдем другой способ узнать правду.

Гуров был готов продолжить разговор с Кожемякиным – у Льва Ивановича создалось впечатление, что водитель на самом деле не так крепко готов хранить секреты своих хозяев, и если на него надавить, то можно узнать больше. Но тут дверь дома открылась, и появилась хозяйка особняка Юлия Владимировна. Она была одета в спортивный костюм, была вся такая подтянутая и выглядела просто прекрасно для своих немолодых лет. Увидев рядом с водителем сыщика, она заулыбалась:

– Ах, это вы, Лев Иванович! Я вижу, вы беседуете с Сергеем. Если он вам еще нужен, я не буду вам мешать, лучше вызову такси.

– Нет, мы уже закончили наш диалог, – ответил Гуров. – Так что можете забирать вашего водителя.

Он отошел в сторону, достал телефон и набрал номер телефона майора Дрыгина.

– Ну, и где твои опера, майор? – строго спросил он. – Я пока видел только одного – Силкина. А где второй?

– Лейтенант Казаков сидит в машине у ворот поселка, – быстро ответил Дрыгин. – Ждет распоряжений.

– Правильно делает, – одобрил сыщик. – Пусть проследит за Юлией Забелиной. Вот она на моих глазах отъезжает. Водитель Кожемякин уверяет, что повезет хозяйку в СПА-салон. Пусть Казаков проверит, так ли это. Но главное, что нас интересует, – это куда направится милая Юлия Владимировна после процедур. Из салона она будет возвращаться на такси. Не заглянет ли она куда-нибудь по дороге? Вот такое задание для твоего лейтенанта.

Пока он разговаривал, машина отъехала. Гуров проводил ее глазами, после чего отошел в сторону и снова занял позицию под деревьями. Оттуда он увидел, как вернулись с прогулки Лера Терехина и ее воспитанник Никита. А спустя десять минут ворота гаража снова открылись, и из них выкатилась скромная машина «Рено», за рулем которой сидела экономка Лариса Сорокина. Таким образом, сыщик проследил утренний график передвижений всех обитателей дома. Его задача на это утро была выполнена, можно было возвращаться в Главк. И он уже направился к выходу из поселка, когда у него зазвонил телефон. Он думал, что звонит майор Дрыгин, но ошибся. Звонил Стас Крячко.

– Могу доложить первые результаты моего расследования, – сказал он. – За этими результатами мне даже не пришлось ехать в горы Кавказа. Я порылся в метеосводках и выяснил, что на курорте Домбай в последние две недели стояла вовсе не такая идеальная погода, как нам описывали Артем Забелин и его милая жена. Солнечная погода, удобная для прогулок, стояла всего три дня. А затем поднялся ветер, начались дожди, и три дня все сидели по домам, на улицу носа не показывали, и канатная дорога простаивала.

– Что ж, может, и наши молодые супруги сидели в своем номере, книжки читали, – предположил Гуров. – А потом погода наладилась, и они снова вышли на горные тропы. Ведь они отдыхали на юге почти две недели.

– Нет, Лев, твое предположение неверно, – заявил Крячко. – Не сидели Артем и Ирина в номере и не выходили затем на прогулки. Я позвонил в Домбай, в отель, в котором они жили. И мне сообщили, что молодые пробыли в отеле всего три дня. А на четвертый, как только погода испортилась, укатили в неизвестном направлении, и больше их в отеле никто не видел. Установить, куда именно они направились, отсюда, из Москвы, невозможно. Так что я сегодня же вылетаю в Минводы. И продолжу свои расследования уже на юге.

– Флаг тебе в руки, – сказал Гуров. – Надеюсь, ты там выяснишь что-то стоящее. И смотри не обгори на горном солнце.

Глава 11

Теперь сыщик мог полностью сосредоточиться на расследовании в самой Москве. И он снова позвонил майору Дрыгину.

– Майор, я вижу в нашем расследовании огромную брешь, – сказал Гуров. – Один твой лейтенант следит за Ириной Забелиной, другой – за ее свекровью. Таким образом, женщины у нас под присмотром. А как насчет мужчин? За ними кто будет смотреть?

– Не веришь ты в своих коллег, Лев Иванович, – упрекнул сыщика Дрыгин. – Ведь у меня в резерве имеется еще капитан Петр Должников. И он в настоящий момент дежурит возле офиса Забелина и будет следить за всеми его перемещениями. А за Артемом Забелиным следит подчиненный капитана Должникова, сержант Олег Телегин. Таким образом, все члены семьи Забелиных у нас под присмотром.

– Что ж, это хорошо, что они под присмотром, – сказал Гуров. – Посмотрим, что даст наружное наблюдение.

Отключив связь, он покинул свой пост под деревьями, вернулся к машине и поехал в Главк. Пора было вплотную заняться членами семьи Забелиных. «Наружка может дать многое, но не все, что мне требуется, – размышлял по дороге сыщик. – Иной раз она дает главные результаты, которые позволяют раскрыть преступление. А иной раз не дает ничего. Надо организовать поиски с другой стороны. Надо проверить, с кем контактируют все члены этой семьи. Если кто-то из членов семьи участвовал в ограблении, то его знакомые будут участниками банды».

Приехав в Главк, он вызвал к себе двух молодых сотрудников, которые хорошо зарекомендовали себя, разыскивая информацию в Сети, а также в архивах и других источниках информации. Одним из этих сотрудников была старший лейтенант Клавдия Семенова. Ей сыщик поручил заняться прошлым Игоря Забелина.

– Меня интересуют, с кем контактировали Забелин и его жена за последний год, – объяснил он свое задание. – Особенно с теми, с кем не хотели бы афишировать свое знакомство. Например, по вопросам здоровья. Забелин – довольно возрастной человек, ему 64 года. Может быть, он где-то лечится или лечился в прошлом? Зачастую у больного устанавливаются с врачом весьма доверительные отношения. Он доверяет ему самые сокровенные тайны... Но речь, разумеется, может идти не только о здоровье. Забелин много общается с фармацевтами, с представителями других фирм. А еще он коллекционер, посещает аукционы, выставки, интересуется как живописью, так и разными древностями. В общем, Клавдия, постарайся обнаружить что-нибудь интересное.

А лейтенанту Николаю Лоскутову он поставил задачу относительно Юлии Забелиной.

– Не могу поверить, что жизнь этой женщины заполнена только СПА-салонами и фитнесом, встречами с подругами и походами с мужем в театр, – сказал он. – Обрати внимание, лейтенант: с того момента, как водитель Кожемякин высаживает Юлию Владимировну возле фитнес-зала или торгового центра, и до момента ее возвращения домой никто не знает, где она находится и что делает. Супруг не знает, сын не знает, невестка не знает. А мы должны знать. Проверь все ее контакты, лейтенант!

Дав эти задания, Гуров позвонил в Александров и поговорил с начальником тамошней полиции майором Никифоровым. Его он попросил собрать сведения об отце водителя Кожемякина.

– Я тебя прошу, майор, – говорил сыщик, – узнай, правда ли у отца Кожемякина такая большая площадь засеяна картошкой, что требуется помощь сына? Правда ли Сергей Кожемякин приезжал три дня назад, чтобы выкопать урожай картошки? Сергей мне признался, что для его приезда в Александров была еще одна причина – его племянница выходила замуж. И

он привез ей подарок, ну, и на свадьбе погулял. Был ли такой факт? А еще меня интересует, как часто Сергей привозит отцу из Москвы деньги? Не совершали ли Кожемякины в последний месяц крупных покупок? Вот что меня интересует, майор. Узнаешь что – звони.

Дав это последнее указание, Гуров откинулся на спинку стула и вздохнул. Сейчас у него были распределены между подчиненными все направления расследования. В данную минуту больше ничего не требовалось делать – нужно было только ждать результатов и быть готовым быстро отреагировать на изменение обстановки. А пока такое изменение не произошло, можно было, например, пообедать... И Гуров позвонил жене и сообщил, что придет на обед домой, что делал крайне редко. Когда он приехал домой, Мария выставила на стол борщ, биточки и заварила крепкий чай, такой, как любил супруг. После обеда Гуров, жмурясь от удовольствия, стал глоток за глотком пить чай, а Мария спросила его:

– У тебя перерыв в делах? Что случилось?

– Это, Маша, не перерыв, – ответил Гуров. – Это такое состояние равновесия. Процесс расследования запущен, теперь не надо ему мешать. К сожалению, не могу тебе сказать, что я и завтра приду домой обедать и чай пить. Скорее всего, нет. Возможно завтра мы пройдем точку равновесия и будет не до обеда. Расследование может вступить в решающую фазу, и нужно будет быстро воспринимать информацию и принимать решения.

Тут сыщику позвонила старший лейтенант Семенова.

– Лев Иванович, я готова доложить вам первые результаты моих поисков, – сказала она. – Вы были правы насчет здоровья Игоря Забелина. У него два года назад начались серьезные проблемы. Сначала случился микроинфаркт, и он две недели пролежал в Центре имени Бакулева. Потом отказали почки, он лечился там же, неподалеку, в Первой городской больнице. А потом еще и с кровью возникли проблемы. Кажется, у него диабет. И с того самого времени, уже два года, Игорь Забелин регулярно раз в месяц бывает на Ленинском проспекте в Центре Бакулева. Между тем никакой карточки на него в Центре не заведено. Так что не очень понятно, что он делает в таком уважаемом медицинском учреждении. Такое впечатление, что он приезжает в Центр, проводит там некоторое время, но не лечится.

– А как ты выяснила, что Забелин бывает в Центре, если он там не отмечен? – спросил сыщик.

– По локации его телефона узнала, как же еще, – ответила Семенова. – В общем, я надеюсь к концу дня узнать подробности об этом интересе Забелина к своей бывшей больнице.

– Буду ждать эти твои подробности, – ответил Гуров, пряча телефон в карман. После чего встал из-за стола, поцеловал жену и сказал: – Спасибо за замечательный обед. Что бы я без тебя делал? А теперь мне пора.

– Ну, делал бы ты то самое, что делаешь каждый день, питался бы в разных кафешках, – улыбнулась Мария. – От моих обедов ты, можно сказать, вовсе не зависишь.

– Еще как завишу! – сказал сыщик. – Важно не то, как часто ты обедаешь дома, а сама возможность пообедать в уютной обстановке дома. Эта возможность греет душу. Ну, все, я побежал.

Гуров вернулся в Главк, в свой кабинет. Он решил позвонить другу Стасу Крячко, узнать, как продвигается его расследование на Кавказе. Но тут ему позвонил майор Никифоров из Александрова.

– Мы проверили хозяйство Кожемякиных, – сообщил он. – Должен сказать, что земли у них много, почти полгектара. И большая часть этой земли занята картошкой. Так что осенью, когда приходит пора копать, Иван Кожемякин, глава семейства, зовет в помощь не только своих двух сыновей, но и работников нанимает. Сергей приезжает помогать отцу каждый год. И в этом году он все время был занят по хозяйству, исключая тот день, когда вся семья гуляла на свадьбе Татьяны, племянницы Сергея. Так что здесь все чисто.

– А что за подарок привез Сергей для племянницы? – спросил Гуров.

– Подарок как подарок, ничего особенного, – сказал Никифоров. – Сергей привез новобрачной сертификат на сумму в тридцать тысяч рублей на покупку разных предметов домашнего обихода. С помощью этого сертификата можно приобретать мебель, или постельное белье, или еще что-то нужное. Как я выяснил, подарок Сергея был не самый дорогой. Например, Василий Кожемякин, дядя Сергея, подарил новобрачной подержанный «Шевроле». Так что никаких особенных затрат со стороны Сергея не было. И денег отцу или дяде, или еще кому-то из членов семьи он в последние месяцы, кажется, не переводил. Но этот факт мы еще будем проверять.

– Понятно, – сказал Гуров. – Наш Сергей – скромный труженик, лишних денег не тратит. Так получается?

– Не совсем так, товарищ полковник, – сказал Никифоров. – Была у Сергея Кожемякина одна трата, которая меня, прямо скажем, удивила. Три месяца назад он купил на имя отца «Ленд Крузер». Машина, правда, не новая, три года была в эксплуатации, но все равно за нее отдали полтора миллиона рублей.

– Ничего себе новость! – воскликнул Гуров. – Да она перевешивает все остальное, что ты сообщил. И что, старший Кожемякин пользуется этим приобретением?

– Насколько мне удалось выяснить, нет. Машина стоит в сарае, соседи о ней не знают. Такое впечатление, что Иван Кожемякин ее просто хранит.

– А как Сергей расплачивался за машину – наличными или по карточке?

– Мне сказали, что он платил наличными.

– Ну, что ж, спасибо за исчерпывающие сведения, майор, – сказал Гуров, заканчивая разговор.

«Интересные сведения мне сообщил майор Никифоров, – заключил Гуров, еще раз просматривая свой блокнот. – Откуда у водителя Сергея полтора миллиона? И почему он купил машину не на свое имя, а на имя отца? И почему платил наличными? Сейчас редко так делают. Он явно не хочет показывать источник своего заработка. Значит, водителя пока рано вычеркивать из списка подозреваемых. Правда, деньги он получил больше трех месяцев назад, что странно. Что-то тут не вяжется. Хотя почему не вяжется? Допустим, три месяца назад Кожемякин узнал секрет тайной комнаты, код доступа в нее и сообщил эти сведения грабителям. За что получил вознаграждение. Ясно, что такое вознаграждение можно получить только наличными. Так что в этом случае все сходится. Затем Кожемякин покупает «Ленд Крузер», а грабители начинают готовить налет. Готовятся они тщательно, так что подготовка к ограблению занимает у них три месяца. Да, так может быть. В общем, водителя на причастность к произошедшему преступлению нужно проверить. А еще кого? Экономка Сорокина воровала у хозяев мелкие суммы на продукты, но больше, кажется, ни в чем не замешана. Гувернантка Терехина все свои душевные силы тратила на сына-наркомана. Но к ограблению дома она, кажется, также не причастна. Значит, «кротом», который сотрудничал с грабителями, был или водитель Кожемякин, или кто-то из членов семьи. Круг подозреваемых сужается...»

Гуров вновь взялся за телефон, чтобы позвонить Стасу Крячко. И вновь ему не удалось осуществить свое намерение. На этот раз ему помешал лейтенант Лоскутов, который проверял, с кем контактирует Юлия Забелина.

– Есть, товарищ полковник! – сообщил лейтенант, едва Гуров произнес обычное «Я слушаю». – Есть!

– Что там у тебя есть, Лоскутов? – осведомился сыщик.

– Имеется очень классный улов, – объяснил лейтенант. – Я, когда это все узнал, даже не поверил, какая удача нам привалила.

– Что там у тебя за удача такая? – недоуменно спросил сыщик. – Ты заснял момент, когда Юлия Владимировна продает на черном рынке драгоценности из собрания мужа?

– Почти так, – ответил лейтенант. – Вот, слушайте. Вас интересовало, что Юлия Забелина делает в том промежутке времени, когда приезжает в СПА-салон и до возвращения домой. Так вот, я выяснил, где она бывает и что делает. И прежде всего хочу сказать, что старшая Забелина находится в салоне меньше времени, чем записано в ее расписании. Мужу она говорит, что бывает в салоне полтора часа. А на самом деле Юлия Владимировна задерживается в этом царстве здоровья не больше чем на полчаса. А иногда уходит почти сразу, ни минуты не занимаясь процедурами. Затем она вызывает такси и уезжает...

– И куда же она направляется? – спросил Гуров.

– Вот это и есть самое интересное, – ответил Лоскутов. – Наша дама направляется обычно в клуб «Артемида». Вам это название ни о чем не говорит?

– Кажется, это греческая богиня охоты... – начал Гуров то, что помнил из античной мифологии.

– Совершенно верно. Артемида – богиня охоты. Вопрос в том, на кого она охотится в этом очень специфическом месте. В общем, не буду вас томить, скажу сразу: «Артемида» – это клуб мужского танца. А если называть вещи своими именами, клуб мужского стриптиза. Там выступают самые крутые парни Москвы. И там самые высокие цены – и за вход, и за заказ приватного танца...

– А что, там, в этом заведении, посетители могут заказать приватный танец?

– В том-то и дело, что могут. Только вы не совсем точно сказали о «посетителях». Клуб «Артемида» посещают исключительно женщины. Как правило, это дамы уже за сорок, даже за пятьдесят лет. Здесь они не только смотрят на красивых обнаженных мужиков. Они могут пригласить их за свой столик, даже в отдельную комнату...

– И что, Юлия Владимировна активно использует эту возможность? – спросил Гуров. – Может быть, у нее есть постоянный... как это выразиться... приглашенный танцор?

– Вот этого я пока не знаю, – с сожалением проговорил Лоскутов. – Я же никуда не выходил, все мои поиски ограничивались тем, что можно найти в Сети. А тут, как вы понимаете, нужна оперативная разработка.

– Верно говоришь, лейтенант, – сказал Гуров. – Но у нас есть кому заняться этой оперативной разработкой нашей скучающей дамы. Ты пока продолжай искать то, что может дать Сеть. Возможно, найдешь еще что-то интересное.

Закончив разговор с Лоскутовым, сыщик сразу набрал номер другого лейтенанта – Казакова, который должен был «пасти» Юлию Забелину.

– Ну-ка, лейтенант, доложи, как у тебя дела, – сказал он. – Где ты сейчас находишься?

– В настоящий момент я сижу в машине возле здорового офисного центра на Новом Арбате, – сообщил Казаков. – Моя подопечная десять минут назад вышла из такси возле центра и вошла внутрь. А вот куда она направилась, я сказать не могу – тут на входе по крайней мере десяток вывесок.

– А нет ли среди этих вывесок такой: клуб «Артемида»? – спросил сыщик.

На несколько секунд наступило молчание – как видно, лейтенант разглядывал вывески. Затем он воскликнул:

– Точно, есть такой клуб! Вывеска не очень заметная, вот я сперва и не обратил внимания...

– Понятно... – произнес Гуров. – Ладно, лейтенант, пока сиди на месте. Возможно, я к тебе подъеду.

Сыщику хотелось своими глазами посмотреть на этот «центр культурного досуга», который охотно посещала супруга Игоря Забелина. Однако он понимал, что проникнуть в такое заведение непросто – даже с его служебным удостоверением. Точнее, проникнуть ему удастся – в этом Гуров не сомневался. Но при этом он бы неизбежно привлек к себе внимание всех посетителей клуба. А ему этого не хотелось. Поэтому он не стал сразу садиться в машину и

мчаться в клуб. Вместо этого он позвонил майору Гременюку, который занимался в Главке разного рода злочными заведениями.

– Слушай, Николай, – сказал он майору, – мне тут надо посетить одно место из числа тех, что ты опекаешь. Есть такой клуб «Артемида» – может, слышал?

– Конечно, слышал, – охотно откликнулся Гременюк. – Местечко весьма специфическое.

– Как я слышал, туда пускают только дам, – продолжал сыщик. – Переделываться в даму я пока еще не решил, так что мне надо туда пробраться в моем нынешнем обличье. И при этом не напугать посетительниц. Думаю, это удобней всего сделать при помощи хозяина заведения. Как ты думаешь?

– Ты совершенно прав, Лев Иванович, – согласился майор. – Больше тебе скажу: только с помощью хозяина заведения ты и сможешь туда попасть. Правда, есть и другой способ: взять роту спецназа и овладеть этим притоном штурмом. Но тебе, как я понимаю, этого не хочется?

– Пока у меня таких планов нет, – сказал Гуров.

– Тогда давай пока прервем наш разговор, – произнес Гременюк. – Я свяжусь с хозяином этого клуба. Это некто Артур Родригес. Если мы с ним найдем общий язык, я дам тебе его телефон, и вы договоритесь о деталях посещения заведения. Идет?

– Хорошо, жду твоего звонка, – сказал сыщик.

Глава 12

Ждать звонка от Гременюка пришлось минут двадцать. За это время Гуров зашел в несколько социальных сетей и поискал там членов семьи Забелиных. Все они в сетях присутствовали – Игорь Рудольфович в Фейсбуке, а остальные трое во «ВКонтакте» и «Одноклассниках». Сыщик начал было внимательно изучать страницу старшего Забелина, но тут раздался звонок телефона. Он нажал на мобильнике кнопку соединения связи.

– Ну, Лев Иванович, я договорился, – услышал он голос майора Гременюка. – Записывай номер. Восемь, девятьсот двадцать шесть... – И Гременюк продиктовал до конца номер телефона. – Записал? – спросил он Гурова. – Зовут хозяина Артур Евгеньевич Родригес. Он ждет твоего звонка.

– Погоди, я не понял, – сказал Гуров. – Как это он Артур Евгеньевич, и при этом Родригес? Он по-русски вообще говорит?

– Еще как говорит, – заверил майор. – А что фамилия необычная, то нам что за дело? Бурная семейная история с географией. Но, вообще, мужик понятливый, с ним можно иметь дело. Так что звони.

Гуров набрал нужный номер. Ответил мягкий мужской голос, произносивший слова с каким-то неуловимым акцентом. Гуров представился и объяснил, что ему необходимо посидеть где-то рядом с залом и понаблюдать за посетителями. А потом, возможно, ему захочется пообщаться с кем-то из артистов этого необычного шоу.

– Как я понимаю, вас интересуют не все вообще мои посетители, а кто-то конкретно? – спросил хозяин клуба «Артемида».

– Совершенно верно. Но вам я имя этого человека называть не буду.

– И с артистами вы хотите говорить не со всеми, а именно с тем артистом, который обслуживает интересующего вас клиента?

– И тут угадали, – сказал сыщик. – Но зачем так много вопросов? Если вы не можете выполнить мою просьбу, так и скажите. Тогда я буду искать другие варианты попасть в ваше заведение...

– Знаю я ваши варианты... – со вздохом произнес Родригес. – Ворвутся люди с автоматами, всех положат носом в пол... Нет уж, лучше я постараюсь создать для вас нужные условия. Давайте сделаем так. Вы знаете, где расположен наш клуб?

– Да, я в курсе, – отвечал сыщик.

– Тогда подъезжайте. Можете остановить машину прямо у главного входа в здание, у знака «Остановка запрещена». Я вас встречу и провожу, а мой человек отгонит машину на специальную стоянку.

– Хорошо, я еду, – сказал Гуров.

Спустя полчаса он действительно остановил свою машину у главного входа в здание, прямо под знаком «Остановка запрещена». И к ней тут же направились двое охранников самого свирепого вида. Но, опережая их, подошел человек лет пятидесяти – тонкий, изящный, одетый в строгий деловой костюм, с сединой в черных выющихся волосах.

– Лев Иванович? – спросил он. – Рад вас видеть. Я Родригес. Идемте. Нет, ключи оставьте в замке – о вашей машине позаботятся.

Гуров вышел из машины и вслед за Артуром Родригесом поднялся по ступенькам и вошел в офисный муравейник. В вестибюле этого здания имелась стойка, за которой находился портье, прямо напротив входа виднелись двери четырех лифтов. Однако владелец клуба «Артемида» к лифтам не пошел. Он повел гостя в обход стойки портье в коридор, который закончился дверью со светящейся надписью «Артемида». На двери не было ни ручки, ни замка, а рядом с ней – чего-то, похожего на звонок. Но Артура Родригеса это не смутило. Он слегка

надавил на дверь пальцем – и она вдруг послушно отворилась, открывая проход в роскошно убранный коридор.

Гуров назвал коридор «роскошным» – и это было самое точное определение, которое подходило не только к убранству самого коридора, но и к убранству всего клуба. Коридор с одной стороны был обрамлен живыми цветами, а другую стену образовывал настоящий водопад. Впереди находился зал, где антураж был не роскошным, а просто умопомрачительным.

Но владелец клуба и его гость в зал не пошли. В стене среди живых цветов обнаружилась неприметная дверца, туда они и вошли. Затем повернули раз, второй – и оказались в очень скромной комнате, в которой не было ничего, кроме стола и пары кресел.

– Вот, господин Гуров, – обратился Родригес к сыщику, – ваш наблюдательный пункт. Отсюда вы можете видеть все, что происходит в зале. А если вам потребуется поговорить с кем-то из артистов, то вас проводят в другое место.

– Зачем такие сложности? – удивился Гуров. – Можно было бы и здесь поговорить.

– Нет, здесь нельзя, – возразил хозяин. – Артисты не должны знать о существовании этой комнаты. И вообще никто не должен знать. Поэтому я был бы вам весьма признателен, если бы вы...

– Ладно, я в метро никому не буду рассказывать, – обещал сыщик. – И по телевидению говорить об этой комнате не буду. Сохраню вашу страшную тайну. Разве что генералу расскажу... Куда смотреть – сюда?

– Да, вот в эти окуляры, – кивнул Родригес. – Тут установлена хорошая оптика. Вы сможете видеть все происходящее в зале до малейших деталей. Кстати, вы вовремя – представление только начинается. А я вас оставляю.

Он ушел, а сыщик сел в кресло и прижал глаза к окулярам. Перед ним открылся зал. Посреди него находилась небольшая сцена, которая была ярко освещена. Остальная часть зала тонула в полумраке. Над сценой с потолка свисала пара цепей и еще пара толстых канатов. «Что они тут, лазаньем по канатам занимаются, что ли?» – подумал сыщик. Вскоре выяснилось, что он сильно заблуждался.

Заиграла музыка, и на сцену вышли четверо молодых людей, одетые в облегающие джинсы, майки и рубашки-ковбойки. Под ту же музыку они разыграли что-то, что можно было назвать «ковбойской вечеринкой». По кругу ходили бутылочки (по-видимому, с пивом), парни шуточно боролись, легко и непринужденно делали сальто, прыжки и повороты. При этом они постепенно избавлялись от деталей одежды. Сначала на пол полетели рубашки и шейные платки, за ними последовали майки. Открылись прекрасно вылепленные мужские торсы, мускулистые руки. В этот момент Гуров просто физически почувствовал исходящее из зала волнение. А поведя окулярами по зрительницам, увидел, как блестят у них глаза, как неотрывно они смотрят на сцену. Кстати, тут сыщик отвлекся от представления, чтобы рассмотреть зрительниц внимательнее. Да, тут были одни только женщины. Их было чуть больше двадцати. Большинству было около пятидесяти, однако сыщик заметил несколько молодых лиц и, наоборот, несколько дам в возрасте за шестьдесят.

Внимательно осмотрев весь зал, Гуров нашел и ту, из-за кого сюда пришел. Юлия Забелина сидела у стены, одна за столиком, и неотрывно смотрела на сцену. Ее лицо выражало блаженство, а в какой-то момент даже экзальтацию. Сыщику стало интересно, что именно вызвало у нее такое чувство, и он вновь посмотрел на сцену. Там произошли изменения. Появились еще двое артистов. Видимо, они изображали чужаков, явившихся на вечеринку. Возник конфликт, переросший в столкновение. Артисты вновь красиво кидали друг друга через бедро, делали подсечки, захваты. В результате «чужаков» связали и привязали к свисающим с потолка цепям. В ходе «поединка» все участники шоу как-то незаметно сняли джинсы, и теперь на них оставались только стринги разного цвета. Цепи пришли в движение и подтянули «чужаков» вверх. После чего настала стадия «наказания»: связанных участников шоу стали понарошку пороть.

Все это продолжалось несколько минут. Затем «чужаков» спустили вниз, и «победители» увели их за кулисы. Зал разразился бурными аплодисментами и криками восторга. Аплодисменты не стихали до тех пор, пока все участники представления не вернулись на сцену. Теперь никто из них не был связан, но одежды на парнях по-прежнему было крайне мало. Зато каждый нес картонный кружок с какой-либо цифрой от «одного» до «шести». И тогда зрительницы стали поднимать такие же кружки, причем цвет этих кружков был разный. Та дама, которая подняла кружок ярко-алого цвета, сразу получала свое – к ней направлялся избранный ею участник шоу. Если же дама поднимала кружок желтого цвета, то возникало соперничество, которое старался разрешить появившийся в зале ведущий – изящный молодой человек в костюме.

Когда первые шестеро артистов были распределены, на сцене появился, если можно так сказать, «второй состав» – еще двенадцать танцоров, видимо, стоивших дешевле. Теперь каждая дама, готовая заплатить (надо думать, большие деньги) за общение с мужественными охотниками, получила свое. После чего зал опустел: дамы ушли, ведя за собой своих обнаженных кавалеров.

Во время этого «распределения» Гуров особенно следил за Юлией Забелиной. Она сразу подняла красный кружок с цифрой «4». И к ней направился молодой красивый парень – пожалуй, самый красивый, лучше всех сложенный.

Гуров покрутил головой, произнес: «Что ж, каждый развлекается в меру своей испорченности» и тоже поднялся. В ту же минуту отворилась дверь, которую сыщик вначале не заметил, и в «комнату тайного наблюдения», как ее про себя окрестил Гуров, вошел тот самый изящный молодой ведущий.

– Я надеюсь, что вам понравилось наше шоу, – проговорил он сладким голосом. – Теперь я могу проводить вас к машине...

– Еще рано, – ответил сыщик. – Я хотел бы поговорить с одним из участников. С тем, который был с цифрой «4».

– К сожалению, сейчас это невозможно, – потупившись, произнес изящный молодой человек. – Он занят...

– И долго он еще будет занят?

– Ну... я полагаю, что еще примерно час...

– В таком случае где можно его подождать?

Ведущий внимательно взглянул на сыщика и понял, что от этого приставалы так легко отбиться не получится.

– Я могу провести вас в комнату для посетителей... – сказал он. – Туда вам подадут вина, коктейли.

– А обычного чая у вас здесь не водится? – спросил Гуров.

Молодой человек удивился так, словно у него попросили стакан живой воды.

– Чай? – удивленно произнес он. – Ну, я спрошу... Слушайте, а могу я предложить вам кофе?

– Ладно, кофе тоже сойдет, – разрешил Гуров. – Только несите сразу большую чашку.

Любезный молодой человек проводил Льва Ивановича в комнату для посетителей, и спустя некоторое время другой молодой человек, попроще, принес ему большой стакан ароматного кофе. И сыщик принялся ждать.

Ждать и в самом деле пришлось около часа. Но все когда-нибудь кончается. Наконец дверь открылась, и вошел человек, которого некоторое время назад Гуров видел на сцене, прикованного к цепям. Теперь он выглядел как обычный человек, в джинсах и футболке. Но все равно было видно, что сложен он просто идеально.

– Садись, – сказал ему Гуров вместо приветствия. – Тебе объяснили, кто я?

– Да, я в курсе... – ответил артист.

– Тебя как зовут?

– Сергеем... Я – Сергей Кусочников.

– Ага. А здесь как тебя именуют? Наверное, как-то иначе?

– Да... Для клиентов я – Арсений Аркадьев.

– Понимаю. Так красивей звучит. Теперь, Сергей, он же Арсений, слушай внимательно мой вопрос и отвечай на него честно. Что ты делал позавчера вечером, между пятью и шестью вечера?

– Позавчера? Так ведь... Я здесь был! В пять начинается подготовка к первому выступлению, а в шесть – само выступление. Меня тут сто человек видели! Ну, не сто, но человек тридцать точно.

– А не могло быть так, что тебя видели только на самом выступлении, которое начинается в шесть? А до этого ты находился в другом месте?

– Нет, так быть не могло. Мы в это время – даже не с пяти, а с четырех часов – разучиваем новую программу. Потому что программа каждые две недели должна меняться. И во всех программах я выступаю в основном составе. Так что без меня никакой репетиции не будет. Кого хотите спросите!

– Может, и спрошу. Давно ты знаком с Юлией Забелиной?

Молодой человек тяжело вздохнул.

– Ну... нам, вообще-то, не положено знать имена клиенток. Мы под никами, они тоже. Но она... то есть Юля... она сразу это правило нарушила. Объяснила, кто она, как ее зовут...

– Это очень романтично. Но ты не ответил на мой вопрос. Давно вы знакомы?

– С год уже. И это никак не кончится...

– А зачем тебе желать, чтобы ваши отношения закончились? Ведь за этот год Юлия Владимировна передала тебе, я полагаю, немалую сумму. Ваши отношения для тебя – настоящая нефтяная скважина. Или золотой рудник. Сколько клиентка платит за сеанс общения с артистом?

– Это, вообще-то, коммерческая тайна, нам запрещено...

– Если будешь разыгрывать здесь банковские тайны, я отвезу тебя в Главк и туда же вызову владельца вашего клуба, этого Родригеса, а еще бухгалтера. И узнаю все в точности. Так сколько?

– Ну... две тысячи...

– Долларов или евро?

– Долларов.

– Значит, около ста сорока тысяч рублей за сеанс. И так – каждую неделю. И, думаю, не один раз в неделю. И ведь этим дело наверняка не ограничивается. Наверняка! Ты ведь встречаешься с Забелиной и за пределами клуба?

Молодой человек смутился.

– Это моя личная жизнь... – забормотал он.

– Ой, только не надо вот этого! – воскликнул Гуров. – Там, где платят деньги, речь о личной жизни не идет. Там совсем другая жизнь. Разве она не подарила тебе машину?

Лицо артиста Аркадьева, он же Кусочников, пошло пятнами. Но он понимал, что отрицать очевидное глупо.

– Да, подарила... – пробормотал он.

– «Майбах» или «Феррари»?

– Ну, вы и скажете! Нет, у меня обычная «Тойота».

– Обычная или нет, а стоит она больше миллиона. Вопрос: откуда у жены Игоря Забелина такие деньги? Ведь бизнесом занимается не она, а ее муж. Значит, Юлия Владимировна что-то продает... Скажи, она тебе рассказывала о комнате, где ее муж хранит сокровища?

– Да, что-то такое она говорила...

– Говорила, говорила... А код доступа в эту комнату называла?

– Код? Нет, ни о каком коде речь не шла, – уверенно ответил «артист». – Я только от вас впервые слышу, что в комнате есть какой-то код...

И вдруг он сообразил.

– Так их что – ограбили? – спросил парень. – Эту самую комнату? Так вот почему вы... Ну, я и влип! Ох, как я влип... – Он обхватил голову руками и стал раскачиваться на стуле. – Теперь вы все повесите на меня... – бормотал он. – Оно и понятно... Вот я чувствовал, прямо чувствовал, что не надо с ней завязывать...

– Ладно, Сергей, он же Арсений, погоди переживать, – сказал Гуров. – Успеешь еще осознать свое безнадежное положение. Скажи лучше, а Забелина никогда не говорила, откуда она берет деньги, чтобы с тобой расплатиться?

– Нет, не говорила... Хотя постойте! Однажды она сказала, что идет ради меня на риск, на большой риск.

– И когда это признание прозвучало?

– Как раз в то время, когда она решила купить мне машину. Примерно полгода назад.

– Полгода... – задумчиво повторил сыщик. Он вспомнил рассказ Забелина о том, что у него начали пропадать коммерческие секреты его фирмы. Это произошло весной, то есть полгода назад. Осталось сложить два и два. Вопросов к прекрасному артисту Сергею у него больше не осталось. Хотя...

– Ей при тебе звонили какие-то люди, кроме членов семьи? – спросил он. – Или, может, она упоминала, что ей надо с кем-то встретиться?

Сергей Кусочников задумался, потом покачал головой.

– Нет, не припомню, – сказал он. – Зато я вспомнил другое. Сегодня Юлия говорила, что у нее вновь возникли серьезные проблемы, но я могу не беспокоиться – она сделает все, чтобы их разрешить.

– А какого рода проблемы возникли, она не говорила?

– Нет, не уточняла.

– Ладно, иди, – разрешил Гуров. – Считаю, что ты дешево отделался. Возможно, произошедший с тобой случай тебя чему-то научит. Хотя нет, постой. Мне еще необходимо сделать твоё фото. Так сказать, на память.

Он достал телефон и сфотографировал «артиста».

– Ну, теперь все, – объявил сыщик. – А если ты вдруг что-то вспомнишь, или Забелина при вашем следующем свидании назовет какое-то имя – позвони.

И он протянул артисту визитку.

Глава 13

Сев в машину, Гуров не спешил отъехать от клуба. Он достал из кармана телефон и позвонил Стасу Крячко. В этот раз ему никто не успел помешать, и он смог связаться с другом.

– Ну, как идут дела? – спросил он. – Уже напал на след?

– Напал, еще как напал! – ответил Крячко. – Нанес ему тяжкие повреждения. В общем, я сейчас нахожусь в поселке Красная Поляна. Слышал про такое место?

– Как не слышать, – проговорил Гуров. – Гуляешь по горным тропам?

– Нет, в основном приходится гулять по здешним отелям и пансионатам. И в одном из пансионатов меня ждала удача – я нашел след Ирины Забелиной. Она жила здесь три дня, сразу после прибытия из Домбая.

– Одна, что ли?

– Почему одна? С красивым таким мужчиной, настоящим спортсменом, такой любому сдачу даст. Так его, во всяком случае, описала хозяйка.

– Я не понял. Так речь идет об Артеме Забелине?

– В том-то и дело, что нет! Артема после отъезда из Домбая след простыл. Как я предполагаю, супруги разделились где-то в Лазаревском. Артем посадил жену на автобус и отправил в Красную Поляну, а сам покатил куда-то в другую сторону. Куда – я сейчас выясняю.

– Тогда с кем же Ирина жила в пансионате?

– С неким гражданином Егорычевым Константином Юрьевичем – по крайней мере, так значится в документах, которые он предоставил хозяйке.

– Вот оно что! – протянул Гуров. – Теперь история становится более понятной... То есть Артем поехал по каким-то своим делам, а жена отправилась отдыхать. И где-то по дороге встретила красивого мужчину Костю Егорычева.

– Не совсем так. Во всяком случае, у хозяйки пансионата не возникло сомнений относительно этой пары: она была уверена, что имеет дело с мужем и женой, только фамилии у них разные. Ну, в крайнем случае это были давние знакомые, так она мне сказала.

– Тоже понятный случай, – согласился Гуров. – Ирина заранее списалась или созвонилась с любовником, придумала для мужа легенду о спортивном отдыхе, и они с красивым мужчиной встретились в Красной Поляне.

– Нет, такое объяснение тоже не катит, – с сожалением констатировал Крячко. – Я тут добыл распечатку звонков с телефона Ирины Забелиной за последние два месяца. Контакты у нашей подопечной самые разнообразные, но никакого Егорычева среди них нет. Телефонные разговоры с ним возникают внезапно, как раз в те дни, когда они живут в Красной Поляне, и еще неделю после этого. А потом так же внезапно исчезают.

– Значит, все-таки курортный роман, – заключил Гуров. – Хотя все же было бы любопытно выяснить, кто таков этот Костя Егорычев, где живет, чем занимается.

– Да, я обязательно займусь этим мужчиной и спортсменом, – пообещал Крячко. – Мне кажется, здесь что-то нечисто. Для того чтобы выяснить насчет Егорычева, мне нужно будет уехать с гор и вернуться на солнечное Черноморское побережье, вслед за нашей парочкой. Ведь они из Красной Поляны отправились в Сочи. Где они там жили, я пока не знаю, но скоро буду знать. А может, и не буду знать: у меня сложилось впечатление, что Ирина Забелина хорошо умеет путать и заматывать свои следы. А потом, когда выясню подноготную Ирины, займусь ее пропавшим мужем. Мне самому стало интересно: а он где был почти десять дней?

– Я вижу, у тебя там намечается отдельное расследование, – сказал Гуров. – Значит, я правильно сделал, когда бросил тебя на это направление.

– Да, жила оказалась богатая, есть что разрабатывать, – проговорил Крячко. – Скажи, Лев: а ты с самого начала ожидал чего-то подобного?

– Честно сказать, да, – признался сыщик. – В этой сцене «счастливого возвращения детей в родной дом», которую перед нами разыграли младшие Забелины, мне почудилась откровенная фальшь. И потом, оба супруга не походили на людей, которые полмесяца лазали по горам. Был и еще один странный момент, но им я займусь позже. Пока что давай, раскапывай эту кучу грязного белья. Может быть, в этой куче найдется не только грязь, но и кровь. Я имел в виду – найдется преступный умысел.

– Будем стараться, – ответил Крячко и разъединил связь.

Гуров убрал телефон в карман и поглядел на часы. Шел десятый час – время, когда обычные граждане уже давно вернулись с работы домой, поужинали и сейчас сидели перед телевизором. Но он работал в иной, чем обычные граждане, системе, и десятый час вечера для него было детским временем. И потому Гуров поехал в Главк. Там он сел перед компьютером, вывел на монитор базу данных полиции и стал выискивать все, что было связано с семьей Забелиных – с самим Игорем Забелиным, его женой, сыном Артемом и невесткой Ириной. Прошло два часа, прежде чем сыщик нашел некоторые сведения, которые показались ему любопытными.

– Ну, вот теперь есть от чего оттолкнуться, – сказал он, отключая комп. – Теперь можно и отдыхать.

И он поехал домой.

На следующее утро Гуров вызвал к себе лейтенанта Павла Казакова.

– Слушай меня внимательно, лейтенант, – сказал он. – Сегодня твое задание меняется. Тебе больше не нужно мотаться за Юлией Забелиной по всей Москве и отслеживать каждый ее шаг. Тебе нужно сосредоточиться на ее контактах с людьми, связанными с конкурентами ее мужа.

– Вы имеете в виду фармацевтические фирмы? – уточнил лейтенант.

– Не все фирмы подряд, а одну конкретную фирму, – объяснил Гуров. – Она называется «Секрет здоровья», ее офис расположен неподалеку от МГУ. Вот тебе распечатка с именами, адресами и телефонами ведущих сотрудников этой конторы. А вот другая распечатка – телефонных переговоров Забелиной за последние два месяца. Если приглядишься, то заметишь два совпадения – два раза наша подопечная контактировала с одним из ведущих аналитиков «Секрета». Погляди на них. Что ты видишь?

Казаков взглянул на сделанные Гуровым накануне распечатки, затем с удовлетворенным видом кивнул:

– Оба контакта происходили двадцатого числа. Сначала двадцатого июля, затем двадцатого августа.

– Ну вот, а сегодня у нас двадцатое сентября, – сказал сыщик. – Так что мы вполне можем ждать сегодня очередного контакта. Для нас крайне важно при этом контакте присутствовать. Однако, к сожалению, нас на эту встречу не приглашали. Смотри, что нам нужно сделать. Мы примерно знаем, куда направится Забелина – на встречу с одним из сотрудников фирмы «Секрет здоровья». Где состоится эта встреча? Скорее всего, в одном из кафе, расположенном неподалеку от офиса фирмы. Время встречи нам неизвестно, но можно предположить, что она произойдет около полудня.

– Так я ее, как обычно, буду «вести» от дома, и она приведет меня прямиком к месту встречи, – заметил лейтенант.

– Ты что же, думаешь, что она велит водителю Кожемякину отвезти ее прямо на встречу с конкурентами ее мужа? – усмехнулся Гуров. – Нет, конечно, так она не поступит. Водитель Кожемякин отвезет Юлию Владимировну туда, куда привык ее возить, – в СПА-салон. А вот уже оттуда она поедет на встречу. Поедет, скорее всего, на такси. Но может сесть и в другую машину...

– Ее может подвезти этот самый сотрудник, с которым она контактирует, – догадался Казаков.

– Да, может быть и так. Поэтому порядок твоих действий таков. Примерно через час ты занимаешь пост возле салона и ждешь появления Забелиной. Затем тебе надо дождаться ее выхода из него. Если она сядет в такси, ты просто едешь вслед за ним. А вот если она сядет в чью-то машину, тебе необходимо сфотографировать этот момент. Особенно нас интересует личность владельца машины. В любом случае ты провожаешь Забелину до места встречи. После чего сообщаяешь мне, что это за место. Если кафе, ты туда заходишь, занимаешь удобное место и записываешь содержание их разговора с помощью вот этой аппаратуры.

И Гуров выложил перед лейтенантом устройство, имевшее вид обычных наушников для телефона.

– Эта штука пишет все звуки на расстоянии до шести метров, – объяснил он. – Постарайся сесть не дальше. Ты сам будешь слышать весь разговор. Если его содержание представляет для нас большой интерес, докладывай мне немедленно. Немедленно, понимаешь? То есть не жди окончания встречи. Если будет происходить передача каких-то материалов и обратная передача денег – ты мне сразу звонишь. А я уже буду принимать решение. Все понятно?

– Да, товарищ полковник, задание ясно, – ответил лейтенант.

Когда лейтенант ушел, Гуров позвонил майору Дрыгину.

– Ну как, майор, все наши службы наружного наблюдения работают? – спросил он.

– Да, все наблюдатели находятся на своих постах, и я получаю от них всю информацию, – сказал майор. – Могу и вас проинформировать о перемещениях всех членов семьи. Тут есть кое-что любопытное...

– Хорошо, но проинформируешь меня чуть позже, – сказал Гуров. – А сейчас перед нами стоит новая задача. В ближайшее время должна состояться встреча Юлии Забелиной с представителем фирмы – конкурента ее мужа.

– Что вы говорите?! – воскликнул Дрыгин. – Юлия Забелина продает секреты мужа его соперникам? Но ведь это меняет все положение дел! Вот каким образом тайны этого дома попадают к тем, к кому они не должны попасть! И вы это узнали. Это большой успех, Лев Иванович! Можно считать, что дело уже раскрыто.

– Нет, считать так пока рано, – сказал Гуров. – Вот допросим прекрасную хозяйку дома, и если она нам что-то интересное расскажет – тогда можно будет говорить об успехе. Но никак не раньше. А для того чтобы ее допросить, нужно ее задержать. Вот это дело я тебе и хочу поручить. Приготовь группу захвата. В нее нужно включить в основном женщин. Пусть она будет готова к выдвижению. Операция ориентировочно состоится около полудня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.